

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Японо-индийские отношения в рамках концепции Индийско-
Тихоокеанского региона

Руководитель

_____
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая
степень

С.В. Мажинский
инициалы, фамилия

Выпускник

_____
подпись, дата

В.Р. Абаджева
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Подходы международных акторов к определению концепции Индо-Тихоокеанского региона	8
1.1. США и Австралия	
1.2. Индонезия и АСЕАН	
1.3. Россия	
Глава II. Международные политико-экономические аспекты сближения Японии и Индии.....	26
2.1. Краткий исторический обзор взаимоотношений Японии и Индии в 1952-2012 гг.	
2.2. Анализ политической основы развития взаимоотношений Японии и Индии в период работы Нарендра Моди и Синдзо Абэ с 2014 г. по 2020 г.	
2.3. Роль японо-индийских отношений в рамках концепции Индо- Тихоокеанского региона	
2.3.1. Политика Японии в рамках концепции ИТР	
2.3.2. Политика Индии в рамках концепции ИТР	
Глава III. Результаты двустороннего сотрудничества и перспективы взаимодействия.....	42
3.1. Итоги дипломатических сношений и взаимодействие бюрократии	
3.2. Итоги двустороннего взаимодействия в области экономики	
3.3. Итоги военного взаимодействия	
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	60

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования заключается в растущей роли Индо-Тихоокеанского региона – его экономического, политического и военного значения. Регион и действующие в его рамках акторы (включая Китай, США, Австралию, АСЕАН, Россию и т.д.) представляют новый центр силы. В связи с этим представляется важным, каким образом будет развиваться в дальнейшем политико-экономический климат региона и какую роль в этом сыграют японо-индийские отношения.

На протяжении последнего десятилетия наблюдается постепенное становление стратегических отношений между Индией и Японией, которые имеют большое значение для будущей безопасности и стабильности Индо-Тихоокеанского региона (ИТР). Стоит отметить, что ранее – ни в XX, ни в XIX веках – фактически, не существовало двусторонних эффективных отношений в формате Япония-Индия за исключением стабильных экономических взаимоотношений отдельных компаний и институтов, которые могли бы быть одним из определяющих политических и экономических факторов на пространстве Индо-Тихоокеанского региона. Индия обладает одним из наиболее перспективных скрытым экономическим и военным потенциалом среди государств Индо-Тихоокеанского региона. Япония – один из очевидных лидеров экономического развития и одна из наиболее развитых экономик мира в XXI веке. Перед нами разворачивается процесс выстраивания отношений между государствами, которые не являлись традиционными партнерами, либо противниками в прошлом, которые не имеют общих границ, но обладают схожими политическими системами и, во многом, разделяют общие либеральные ценности.

Индия и Япония также разделяют взаимодополняющие, но не идентичные стратегические взгляды. Два государства стремятся форсировать и минимизировать потенциальные негативные последствия подъема Китая. В Японии и Индии существует широкая внутрипартийная поддержка

укрепления и развития двустороннего стратегического сотрудничества и продвижения вперед.

В качестве одного из ключевых регионов взаимодействия (помимо территории, непосредственно в рамках государственных границ Индии и Японии) двумя государствами рассматривается Индо-Тихоокеанский регион. Индо-Тихоокеанский регион находится в центре внимания многих стран, разрабатывающих свою национальную политику – и это является еще одной причиной, почему так важно иметь полное знание ситуации в регионе, включая как правовые рамки взаимодействия, так и существующие структуры управления.

В рамках анализа заявленной темы особое значение имеют вопросы выбора методологии. В данной работе автор придерживается парадигмы либерализма и неолиберализма, а также их методов в теории международных отношений. В центре парадигмы неолиберализма заявлены проблемы международной безопасности, поэтому главной целью участников международных отношений в таком случае является международная безопасность. С точки зрения представителей классической либеральной парадигмы приоритетом является плюрализм целей с акцентом на универсальных идеалах и человеческих ценностях. Развитие международного сотрудничества способствует росту экономического благополучия, что обеспечивает международную стабильность и социальный прогресс. Цели и задачи исследования реализуются на базе качественного и количественного анализа двусторонних японо-индийских отношений, включая описание, сравнение, анализ и систематизацию.

Объект исследования – международные отношения государств в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона.

Предмет исследования – двусторонние японо-индийские отношения в рамках сотрудничества в Индо-Тихоокеанском регионе.

Цель – проанализировать влияние комплекса политико-экономических факторов на трансформацию двусторонних взаимоотношений Японии и

Индии. Для достижения данной цели необходимо выполнить следующие **задачи**:

1. выделить существующие подходы к определению концепции Индо-Тихоокеанского региона с точки зрения ключевых международных акторов региона (США, Австралия, Индонезия, АСЕАН и Россия),
2. проанализировать международные политико-экономические аспекты сближения Японии и Индии,
3. оценить роль японо-индийских отношений в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона
4. выделить существующие результаты двустороннего сотрудничества Японии и Индии и проанализировать ограничения и перспективы японско-индийского сближения.

Важным источником при подготовке данной работы выступают официальные документы международных акторов Индо-Тихоокеанского региона (США, Австралия, Индонезия, АСЕАН и Россия), регулирующих внешнюю политику в рамках данного региона (в виде внешнеполитических стратегий, актов, меморандумов и т.п.), а также официальные документы международных организаций, регламентирующих деятельность государств в данном регионе (АСЕАН, ООН и т.п.).

Научная разработанность вопроса о влиянии комплекса политико-экономических факторов на трансформацию двусторонних взаимоотношений Японии и Индии не получила достаточного внимания в отечественных источниках за исключением узкого круга специалистов по внешней политике, поэтому, в первую очередь, при написании работы автор опирался на зарубежные источники.

В качестве отечественных источников данного исследования (помимо официальных документов и заявлений международных акторов) стоит выделить статьи научного сотрудника Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России Киреевой А. А., исследования которой сосредоточены, главным образом, на Японии и ее роли в Азиатско-

Тихоокеанском регионе. Кроме того, в вопрос анализа концепции Индо-Тихоокеанского региона и значения японо-индийских отношений также внесли серьёзный вклад работы Гордеевой И.В., Кистанова В.О. , Куприянова А.В. и Пузыни Н.Н.

В рамках данной работы в качестве ключевого хронологического периода анализа мы определили промежуток работы кабинетов Нарендра Моди и Синдзо Абэ с 2014 года по 2020 год. В рамках теоретического анализа установления взаимоотношений Японии и Индии с 1952 года мы покажем, что именно в этот момент отношения двух государств достигли качественной трансформации – важную роль сыграла как международная политическая конъюнктура (сближение двух стран в рамках противостояния растущей роли КНР в регионе), так и, непосредственно, политическая воля лидеров двух государств – Нарендра Моди и Синдзо Абэ – к углублению взаимоотношений.

В первой главе мы дадим определение концепции Индо-Тихоокеанского региона с точки зрения ключевых международных акторов региона – США, Австралии, Индонезии, АСЕАН и России. Важно понять, что такое Индо-Тихоокеанский регион в его современном понимании, проследить историю возникновения концепции и источники ее возникновения.

Во второй главе мы выделим основные международные политико-экономические аспекты сближения Японии и Индии на базе аналитического обзора установления взаимоотношений Японии и Индии с 1952 года по 2012 год и их последующей качественной трансформации в период работы Нарендра Моди и Синдзо Абэ с 2014 года по 2020 год. В рамках данной главы важно понять роль японо-индийских отношений в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона.

В третьей главе мы проанализируем существующие на данный день результаты двустороннего сотрудничества в области экономики (двусторонней торговли), в рамках совместных проектов по укреплению

обороноспособности. В рамках данной главы необходимо не только выделить существующие результаты двустороннего сотрудничества, но и проанализировать ограничения и перспективы японо-индийского сближения в ближайшем будущем.

В итоге мы получим комплекс политико-экономических факторов, повлиявших на трансформацию двусторонних взаимоотношений Японии и Индии в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона.

ГЛАВА I. ПОДХОДЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТОРОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Дискуссия об использовании в США, Австралии, Японии, Индии, Индонезии и АСЕАН термина «Индо-Тихоокеанский регион» (на английском языке используется термин «Indo-Pacific») в качестве политического символа регионального взаимодействия в разных форматах ведутся с 2013 года – фактическое закрепление данного термина приходится на следующее пятилетие после 2013 года и различается в каждой из стран. Таким образом, можно сказать, что сама концепция разрабатывалась на протяжении долгого периода времени и была законодательно (или иным юридическим образом) закреплена во внутри- и внешнеполитических документах данных стран независимо друг от друга. Гораздо меньше внимания было уделено изменению географического определения «Индо-Тихоокеанского региона».

В первой главе будет рассмотрен процесс корректировки вышеназванными странами понятия и географического охвата Индо-Тихоокеанского региона, чтобы понять, каким образом они концептуализируют этот регион. Внутренняя основная зона Индо-Тихоокеанского региона простирается от Индии до стран Юго-Восточной Азии и морей от восточной части Индийского океана до Южно-Китайского моря. Некоторые географические определения также имеют дополнительную функцию передачи дипломатических посланий. Эти данные помогут нам понять, как развивается концепция Индо-Тихоокеанского региона в различных странах.

Российская концепция Индо-Тихоокеанского региона развивалась независимо и заслуживает отдельного внимания.

1.1. США и Австралия

США. Госсекретарь США Хиллари Клинтон в октябре 2011 года

определила Азиатско-Тихоокеанский регион как «протянувшийся от Индийского субконтинента до западных берегов Америки, регион охватывает два океана – Тихий и Индийский»¹. Азиатско-Тихоокеанский регион также был классифицирован как регион, «простирающийся от Индийского океана через Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря и до Тихого океана»² в дискурсе о безопасности на море. С другой стороны, Министерство обороны США определило «Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион» как регион, «простирающийся от западного побережья США до восточного побережья Африки»³.

Первоначальное географическое восприятие администрацией Трампа Индо-Тихоокеанского региона было похоже на японскую трактовку в то же время, поскольку Соединенные Штаты, очевидно, были под влиянием японской идеи «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (Free and Open Indo-Pacific). Идея «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» – дипломатическая концепция, основанная на достижениях администрации Абэ⁴. По мнению японской стороны, ключом к стабильности и процветанию международного сообщества является динамизм, который создается объединением «двух континентов» (быстро растущей Азии и Африки, обладающей огромным потенциалом роста) и «двух океанов» (Тихого и Индийского океанов). Япония ставит целью развитие свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в качестве «международного общественного блага» путем обеспечения основанного на правилах международного порядка всеобъемлющим, инклюзивным и прозрачным образом, придавая большое значение центральной роли и

---

¹ Hillary Clinton, America's Pacific Century. – Foreign Policy. – 189. – November 2011. – 56-63.

² US Department of Defense [Electronic resource] : Asia-Pacific Maritime Security Strategy. – August 2015. – URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA%20A-P_Maritime_Security_Strategy-08142015-1300-FINALFORMAT.PDF.

³ United States Navy [Electronic resource] : A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower. – March 2015. – URL: <https://www.navy.mil/local/maritime/150227-CS21R-Final.pdf>.

⁴ Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Free and Open Indo-Pacific. – URL: https://www.mofa.go.jp/policy/page25e_000278.html.

единству АСЕАН, чтобы обеспечить стабильность и процветание для каждой страны, а также обеспечение мира и процветания в регионе в целом. Япония будет сотрудничать с любой страной, которая поддерживает эту идею. Три столпа для реализации свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона: поощрение и установление верховенства закона, свободы судоходства, свободной торговли и т.д.; стремление к экономическому процветанию (укрепление экономического партнерства, включая инвестиционные договоры); приверженность миру и стабильности (наращивание потенциала в области правоприменения на море и т. д.).

Правительство Соединенных Штатов начало использовать термин «Индо-Тихоокеанский регион» в рамках стратегии администрации Обамы по восстановлению военно-политического баланса в отношении Азии. Однако при администрации не существовало четкого и последовательного географического определения Индо-Тихоокеанского региона. Географическим фокусом инициативы «Индо-Тихоокеанский экономический коридор» (Indo-Pacific Economic Corridor), которую госсекретарь Джон Керри представил в ходе американо-Индийского стратегического диалога в июне 2013 года, была Южная и Юго-Восточная Азия⁵. Бюро по делам Южной и Центральной Азии Государственного департамента США описало Индо-Тихоокеанский регион как «...обширную прибрежную дугу, простирающуюся от Южной Африки до Австралии»⁶. Администрация также использовала термины «Азиатско-Тихоокеанский регион» (Asia-Pacific) и «Индо-Азиатско-Тихоокеанский регион» (Indo-Asia-Pacific), когда это относилось к региону между Тихим и Индийским океанами.

В октябре 2017 года государственный секретарь США Рекс Тиллерсон выступил в Вашингтоне с речью, в которой описал «Индо-Тихоокеанский

---

⁵ US Department of State [Electronic resource] : Remarks by John Kerry Secretary of State. – The US-India Strategic Partnership. – 23 June 2013. – URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/06/211013.htm>.

⁶ US Department of State [Electronic resource] : Remarks by Nisha Desai Biswal Assistant Secretary. – Bureau of South and Central Asian Affairs. – US Foreign Policy in South Asia: A Vision for Prosperity and Security. – 16 April 2014. – URL: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2014/224914.htm>.

регион» как «весь Индийский океан, западную часть Тихого океана и окружающие их страны» (the entire Indian Ocean, the Western Pacific, and the nations that surround them), подчеркивая что США и Индия должны служить «восточными и западными маяками» (the eastern and western beacons) Индо-Тихоокеанского региона или «сигнальными огнями, между которыми регион может достигнуть своего наибольшего и наилучшего потенциала»⁷.

Географическое определение Тиллерсона показало, что в новой стратегии США существует новое определение региона и новая роль США в регионе. Он указал, что Индо-Тихоокеанский регион простирается вплоть до западного побережья Соединенных Штатов, а Индия, Япония и Австралия являются точками демократии на карте Индо-Тихоокеанского региона. Это напоминает идею «Четверки» (The Quad – неформальное объединение Соединенных Штатов, Индии, Японии и Австралии) и предложение премьер-министра Японии Абэ Синдзо об «алмазе демократической безопасности Азии» (Asia's Democratic Security Diamond)⁸.

Соединенные Штаты изменили свое географическое определение сразу после того, как президент Трамп официально заявил о реализации «Свободной и открытой Индо-Тихоокеанской стратегии» (Free and Open Indo-Pacific Strategy, FOIP)⁹ в качестве нового регионального политического курса. Стратегия национальной безопасности (National Security Strategy, NSS), опубликованная в декабре 2017 года, определяет Индо-Тихоокеанский регион как «регион, простирающийся от западного побережья Индии до западных берегов Соединенных Штатов»¹⁰. Благодаря этой корректировке

---

⁷ US Department of State [Electronic resource] : Remarks by Rex W. Tillerson Secretary of State. – Defining Our Relationship with India for the Next Century. – 18 October 2017. – URL: <https://www.state.gov/remarks-on-defining-our-relationship-with-india-for-the-next-century/>.

⁸ Shinzo Abe, Asia's Democratic Security Diamond [Electronic resource] : Project Syndicate. – December 2012. – URL: <https://www.project-syndicate.org/onpoint/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe>.

⁹ The White House [Electronic resource] : Remarks by President Trump. – APEC CEO Summit. – Da Nang, Vietnam. – 10 November 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/>.

¹⁰ The White House [Electronic resource] : National Security Strategy of the United States of America. – December 2017. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18->

Индо-Тихоокеанский регион был расширен в Тихом океане и уменьшен в Индийском океане, то есть США исключили из концепции западную часть Индийского океана, Ближний Восток и Африку, расширив ее на весь Тихий океан. В результате Индо-Тихоокеанский регион практически совпал¹¹ с площадью ответственность Тихоокеанского командования США (US Pacific Command, USPACOM). С этого момента Соединенные Штаты утверждают, что они являются частью Индо-Тихоокеанского региона, и подчеркивают важность этого региона для будущего развития страны на основе скорректированного географического определения. К примеру, в Януа (республика Фиджи) в 2018 году заместитель помощника госсекретаря Дэн Розенблум упомянул, что Индо-Тихоокеанский регион определяется как простирающийся «от западного побережья США до Бенгальского залива», и объяснил, что причина приверженности США делам региона заключается в том, что они являются его частью, и поэтому в большой степени заинтересованы в его успехе¹².

Соединенные Штаты отразили скорректированное географическое определение в своей военной структуре. В мае 2018 года USPACOM было переименовано в USINDOPACOM (US Indo-Pacific Command) – Индо-Тихоокеанское командование США¹³. Это изменение означало, что Соединенные Штаты к этому моменту стали рассматривать Индо-Тихоокеанскую стратегию как долгосрочную основу региональной политики безопасности, и что их географическое определение Индо-Тихоокеанского

[2017-0905.pdf](#).

¹¹ The western boundary of USINCPACOM's area of responsibility is 68 degrees east longitude, and the west coast of North America is assigned to USNORTHCOM. See US Indo-Pacific Command, "USINDOPACOM Area of Responsibility" [Electronic resource] : – URL: <https://www.pacom.mil/About-USINDOPACOM/USPACOM-Area-of-Responsibility/>.

¹² Embassy of the United States of America [Electronic resource] : Bangladesh. – Remarks by Deputy Assistant Secretary of State Dan Rosenblum on The United States and the Indo-Pacific Region. – Bangladesh Institute of International and Strategic Studies (BIISS) . – Dhaka. – 30 January 2018. – URL: <https://bd.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/70/Remarks-by-Deputy-Assistant-Secretary-of-State-Dan-Rosenblum-on-the-United-State-and-the-Indo-Pacific-Region-English-January-30-2018.pdf>.

¹³ US Indo-Pacific Command [Electronic resource] : US Indo-Pacific Command Holds Change of Command Ceremony. – 30 May 2018. – URL: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/1535776/us-indo-pacific-command-holds-change-of-command-ceremony/>.

региона вряд ли изменится.

Причину, по которой Соединенные Штаты ограничили географический охват «Индо-Тихоокеанского региона» западным побережьем Индии, можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, стратегия страны в Индо-Тихоокеанском регионе подчинена стратегии безопасности США, о чем в июне 2018 года министр обороны Джеймс Мэттис упомянул¹⁴ в выступлении на Диалоге Шангри-Ла в Сингапуре. Принимая во внимание структуру военного командования США, гораздо эффективнее контролировать регион в рамках единой структуры USINDOPACOM без разбивки ее на более мелкие команды. Во-вторых, Соединенные Штаты разделяют роль Индии на две региональные стратегии: Индо-Тихоокеанскую стратегию и Стратегию для Южной Азии. Индия упоминалась¹⁵ не только в Совместной региональной стратегии для Восточной Азии и Тихого океана (Joint Regional Strategy for East Asia and the Pacific), но также и в стратегии для Южной и Центральной Азии¹⁶. В сентябре 2018 года высокопоставленный чиновник Государственного департамента также упомянул¹⁷, что Индия играет важную роль не только в Стратегии национальной безопасности США, но и в Стратегиях для Южной Азии и Индо-Тихоокеанского региона. По его словам, ожидаемая роль Индии в Стратегии для Южной Азии заключалась в стабилизации Афганистана, а в Индо-Тихоокеанской стратегии – приверженности свободному и открытому Индо-Тихоокеанскому региону в

---

¹⁴ US Department of Defense [Electronic resource] : Remarks by Secretary Mattis. – Plenary Session of the 2018. – Shangri-La Dialogue. – 2 June 2018. – URL: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/>.

¹⁵ US Department of State [Electronic resource] : Joint Regional Strategy, East Asia and the Pacific. – State Department – Bureau of East Asian and Pacific Affairs USAID. – Bureau for Asia. – 20 November 2018. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/01/JRS_EAP-UNCLASS-508.pdf.

¹⁶ US State Department Bureau for South and Central Asia [Electronic resource] : USAID Office of Afghanistan and Pakistan Affairs and USAID Bureau for Asia. – Joint Regional Strategy, South and Central Asia. – 27 February 2019. – URL: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/JRS_SCA_UNCLASS_508_CMC.pdf.

¹⁷ US Department of State [Electronic resource] : Special Briefing. – Senior State Department Official Remarks to Traveling Press. – 6 September 2018. – URL: <https://www.state.gov/senior-state-department-official-remarks-to-traveling-press/>.

области безопасности и экономики.

Что касается роли Индии в Индо-Тихоокеанской стратегии, ожидания США ограничивались восточной стороной Индии. В апреле 2018 года заместитель помощника госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана привел¹⁸ две причины, по которым США использовали термин «Индо-Тихоокеанский регион» вместо существующего термина «Азиатско-Тихоокеанский регион» или просто «Азия» – одним из них была ключевая роль Южной Азии, в частности Индии, в Тихоокеанском регионе, Восточной Азии и Юго-Восточной Азии, а другим – все более весомая роль Индии в регионе.

Согласно географическому определению, правительство США формулирует и реализует свою «Индо-Тихоокеанскую стратегию» – термин закреплен в официальных документах¹⁹. Главным образом, США сконцентрированы на трех основных направлениях: экономика, управление и безопасность. В июле 2018 года государственный секретарь Майк Помпео объяснил экономическое видение США в Индо-Тихоокеанском регионе с упором на цифровую экономику, энергетику и инфраструктуру, а также объявил о выделении 113 миллионов долларов США для расширения экономического участия в регионе²⁰. В августе 2018 года он объявил о новом финансировании почти на 300 миллионов долларов США для укрепления сотрудничества в области безопасности – для укрепления безопасности на море, развития гуманитарной помощи и миротворческого потенциала, а также для расширения программ, направленных на противодействие

---

¹⁸ US Department of State [Electronic resource] : Special Briefing by Alex N. Wong Deputy Assistant Secretary. – Bureau of East Asian and Pacific Affairs. – The Indo-Pacific Strategy. – 2 April 2018. – URL: <https://www.state.gov/briefing-on-the-indo-pacific-strategy/>.

¹⁹ US Department of State [Electronic resource] : Fact Sheet Advancing a Free and Open Indo-Pacific Region. – 18 November 2018. – URL: <https://www.state.gov/advancing-a-free-and-open-indo-pacific-region/>.

²⁰ US Department of State [Electronic resource] : Remarks by Michael R. Pompeo Secretary of State. – On America's Indo-Pacific Economic Vision. – Indo-Pacific Business Forum. – US Chamber of Commerce. – Washington. – DC. – 30 July 2018. – URL: <https://www.state.gov/remarks-on-americas-indo-pacific-economic-vision/>.

транснациональным угрозам²¹. В ноябре 2018 года вице-президент Майк Пенс объявил²² об инициативе по прозрачному управлению. В июне и ноябре 2019 года Министерство обороны и Государственный департамент опубликовали свой первый отчет о результатах реализации «Индо-Тихоокеанской стратегии»²³.

Администрация Трампа также продвигала законодательство для реализации стратегии Индо-Тихоокеанского региона. В октябре 2018 года президент Трамп подписал²⁴ «Закон о более эффективном использовании инвестиций, ведущих к развитию» (Better Utilization of Investment Leading to Development, BUILD Act), который удваивает финансовые возможности США в области развития до 60 миллиардов долларов США, который по оценкам Государственного департамента откроет еще больше возможностей для партнерства в Индо-Тихоокеанском регионе. В декабре 2018 года президент Трамп подписал «Акт об Азиатской инициативе по страхованию» (Asia Reassurance Initiative Act, ARIA), который устанавливает многовекторную стратегию США по повышению безопасности и экономических интересов и ценностей США в Индо-Тихоокеанском регионе²⁵.

В своем отчете о стратегии Индо-Тихоокеанского региона от июня

---

²¹ US Department of State [Electronic resource] : Fact Sheet. – Office of the Spokesperson. – US Security Cooperation in the Indo-Pacific Region. – 4 August 2018. – URL: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-in-the-indo-pacific-region>.

²² The White House [Electronic resource] : Remarks by Vice President Pence. – 2018 APEC CEO Summit. – Port Moresby. – Papua New Guinea. – 16 November 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-2018-apec-ceo-summit-port-moresby-papua-new-guinea/>.

²³ US Department of Defense [Electronic resource] : Indo-Pacific Strategy Report. – US Department of State, A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. – 4 November 2019. – URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>.

²⁴ The White House [Electronic resource] : President Trump's Administration is Advancing a Free and Open Indo-Pacific Through Investments and Partnerships in Economics, Security, and Governance. – 18 November 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-trumps-administration-advancing-free-open-indo-pacific-investments-partnerships-economics-security-governance/>.

²⁵ The White House [Electronic resource] : Bill Announcement. – 31 December 2018. – URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/bill-announcement-12/>.

2019 года министерство обороны США подтвердило, что Индо-Тихоокеанский регион охватывает «обширный участок» земного шара от западного побережья США до западных берегов Индии» и заявил, что Индо-Тихоокеанский регион является «единственным наиболее важным регионом для будущего Америки»²⁶.

Австралия. Австралия была первой страной, использовавшей термин «Индо-Тихоокеанский регион» в качестве ключевого определения в стратегических документах. В октябре 2012 года правительство опубликовало официальный документ под названием «Австралия в веке Азии» (Australia in the Asian Century) и представило «Индо-Тихоокеанский регион» как новую концепцию для азиатского региона, указав, что западная часть Тихого океана и Индийский океан будут считаться единой стратегической дугой²⁷. Сразу после этого Австралия использовала термин «Индо-Тихоокеанский регион» в качестве альтернативы «Азиатско-Тихоокеанскому региону» в своей новой стратегии безопасности и обороны.

В январе 2013 года в новой Стратегии национальной безопасности Австралии пояснялось, что использование термина «Индо-Тихоокеанский регион» дополняет термин «Азиатско-Тихоокеанский регион» и что «Азиатско-Тихоокеанский регион» является широко используемым геополитическим конструктом, тогда как термин «Индо-Тихоокеанский регион» подчеркивает «растущее значение географического коридора, охватывающего Индийский океан и западную часть Тихого океана, а также Индию»²⁸. В «Белой книге по обороне» от 2013 года термин «Индо-

---

²⁶ US Department of Defense [Electronic resource] : Indo-Pacific Strategy Report. – 1 June 2019. – URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>.

²⁷ Australian Government [Electronic resource] : Australia in the Asian Century White Paper. – 28 October 2012. – URL: https://content.webarchive.nla.gov.au/gov/wayback/20130328232210/http://asiancentury.dpmc.gov.au/site/s/de_fault/files/white-paper/australia-in-the-asian-century-white-paper.pdf.

²⁸ Department of the Prime Minister and Cabinet [Electronic resource] : Australian Government, Strong and Secure: A Strategy for Australia's National Security. – 23 January 2013. – URL: https://content.webarchive.nla.gov.au/gov/wayback/20130427041147/http://www.idis.gov.au/national_security/docs/national_security_strategy.pdf.

Тихоокеанский регион» использовался в качестве «логического продолжения более обширного Азиатско-Тихоокеанского региона»²⁹ и был объявлен регионом приоритетного стратегического направления Австралии. В «Белой книге» содержится первоначальное географическое определение данное Австралией Индо-Тихоокеанскому региону в качестве территории, «простирающейся от Индии через Юго-Восточную Азию до Северо-Восточной Азии, включая морские пути сообщения». Это описание поясняло, что отправной точкой Индо-Тихоокеанского региона в Индийском океане является Индия, а острова Тихого океана в него не включены. В официальном документе «Индо-Тихоокеанский регион» указан в качестве третьего стратегического оборонного интереса Австралии после материковой части Австралии, южной части Тихого океана и Восточного Тимора (по терминологии ООН, Тимора-Лешти). Это произошло потому, что Австралия признала Индо-Тихоокеанский регион территорией, расположенной рядом с ней и ее ближайшими соседями. Это означало, что первоначальное географическое восприятие австралийцами Индо-Тихоокеанского региона ограничивалось восточной частью Индийского океана и западной частью Тихого океана.

Австралия изменила объяснение своих стратегических оборонных интересов в «Белой книге по обороне» от 2016 года. Стратегические приоритеты были упорядочены следующим образом: первый – «безопасная, жизнестойкая Австралия», второй – «безопасный регион вблизи страны», и третий – «стабильный Индо-Тихоокеанский регион и глобальный порядок, основанный на правилах». Согласно документу, Индо-Тихоокеанский регион включает Северную Азию, Южно-Китайское море и обширные морские пути сообщения в Индом и Тихом океанах, которые поддерживают экономическое развитие Австралии»³⁰.

---

²⁹ Department of Defence [Electronic resource] : Australian Government. – Defence White Paper 2013. – 3 May 2013. – URL: https://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf.

³⁰ Department of Defence [Electronic resource] : Australian Government. – 2016 Defence White Paper. – 25 February 2016. – URL: <https://www.defence.gov.au/whitepaper/docs/2016-defence-white-paper.pdf>.

В конце 2017 года Австралия скорректировала географический ареал Индо-Тихоокеанского региона – в «Белой книге внешней политики» от 2017 года продвижение «открытого, инклюзивного и процветающего Индо-Тихоокеанского региона» (an open, inclusive and prosperous Indo-Pacific region) определено как одна из пяти целей, имеющих фундаментальное значение для безопасности и процветания государства. «Белая книга» также раскрывает четкое определение «Индо-Тихоокеанского региона» как региона, «простирающегося от восточной части Индийского океана до Тихого океана, соединенного Юго-Восточной Азией, включая Индию, Северную Азию и Соединенные Штаты»³¹. То есть Австралия расширила Индо-Тихоокеанский регион, чтобы достичь Соединенных Штатов. В результате географический охват Австралии стал идентичным географическому охвату, как его понимает администрация Трампа.

Возможны две причины для расширения концепции в пределах Тихого океана. Первый – политический союз с Соединенными Штатами. Австралия признает, что союз с Соединенными Штатами является центральным в ее подходе к Индо-Тихоокеанскому региону. Австралия включает Соединенные Штаты в свое географическое определение, чтобы вовлечь их в активное участие в регионе. Во-вторых, важность островов Тихого океана для Австралии. Хотя Австралия в первоначальной концепции Индо-Тихоокеанского региона уделяла особое внимание значению морских путей через Юго-Восточную Азию и развивающуюся Индию, стабильность островов Тихого океана имеет решающее значение для безопасности Австралии. Австралия считает, что иметь дело с тихоокеанскими островами как с частью Индо-Тихоокеанского региона эффективно, и таким образом она может продвигать свою собственную политику безопасности – к примеру, привлечь других партнеров, таких как Соединенные Штаты и Японию, для сотрудничества на островах Тихого океана в рамках

---

³¹ Australian Government [Electronic resource] : 2017 Foreign Policy White Paper. – 23 November 2017. – URL: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/file/2651/download?token=Q5CYuX29>.

расширенной концепции Индо-Тихоокеанского региона.

1.2. Индонезия и АСЕАН

В мае 2013 года министр иностранных дел Марти Наталегави (Marty Natalegawa) выступил с речью об этой концепции в Вашингтоне, объясняя, что Индо-Тихоокеанский регион является «важным треугольником, охватывающим два океана, Тихий и Индийский океаны, ограниченный Японией на севере, Австралией на юго-востоке и Индией на юго-западе, с Индонезией в центре»³². Индонезия была одной из первых стран, которая употребила термин «Индо-Тихоокеанский регион» в официальных заявлениях. Другими словами, в то время Индо-Тихоокеанский регион Индонезии не включал ни западную, ни восточную части Тихого океана.

В ноябре 2014 года президент Джоко Видодо (Joko Widodo) объявил о своей доктрине Мировой морской оси (World Maritime Axis), в которой он назвал регион Тихого и Индийского океанов «PACINDO»³³. С начала 2018 года Индонезия продвигала свою собственную концепцию Индо-Тихоокеанского региона. В январе 2018 года министр иностранных дел Ретно Марсуди (Retno Marsudi) в своем ежегодном заявлении представила свое видение Индо-Тихоокеанского региона. Она упомянула, что Индонезия хочет, чтобы экосистема мира, стабильности и процветания была создана не только в АСЕАН, но также и в Индом и Тихоокеанском регионах или в «Индо-Тихоокеанском регионе», и что она будет продолжать вносить вклад в продвижение сильного позитивного сотрудничества в регионе вместе с АСЕАН³⁴. Это описание позволяет интерпретировать, что в географическом

---

³² Marty Natalegawa, An Indonesian Perspective on the Indo-Pacific [Electronic resource] : The Jakarta Post. – 20 May 2013. – URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2013/05/20/an-indonesian-perspective-indo-pacific.html>.

³³ Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : Pidato President RI Joko Widodo Pada KTT Ke-9 Asia Timur di Nay Pyi Taw. – Myanmar. – 14 November 2014. – URL: <https://setkab.go.id/pidato-presiden-ri-joko-widodo-pada-ktt-ke-9-asia-timur-di-nay-pyi-taw-myanmar-13-november-2014/>.

³⁴ Foreign Minister Retno LP Marsudi Indonesia: Partner for Peace, Security, Prosperity [Electronic resource] : The Jakarta Post. – 11 January 2018. – URL:

восприятии Индонезии понятия «Индо-Тихоокеанский регион» целиком учитываются два океана и окружающие их страны.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона Индонезии постепенно превратилась в концепцию АСЕАН. В своем выступлении на 32-м саммите АСЕАН в апреле 2018 года президент Видодо изложил³⁵ свое мнение о том, что Индо-Тихоокеанское сотрудничество должно быть инклюзивным и способствовать центральному положению АСЕАН, и что АСЕАН должна иметь возможность вносить свой вклад как в Тихий, так и в Индийский океаны. На 13-м саммите стран Восточной Азии в ноябре 2018 года он выступал за необходимость Индо-Тихоокеанского сотрудничества, а не соперничества, а также подчеркнул важность расширения морского сотрудничества не только в Тихом океане, но и в других странах Индийского океана³⁶.

Хотя точный географический охват Индо-Тихоокеанского региона Индонезии не ясен, его можно рассматривать как совокупность всего Индийского и Тихого океанов с прилегающими странами. В январе 2018 года президент Видодо упомянул³⁷ о взаимосвязи и интеграции механизмов сотрудничества в Индийском и Тихом океанах, а именно, Ассоциации Индийского океана (Indian Ocean Rim Association, IORA) в Индийском океане, и механизмов под руководством АСЕАН, в частности, Саммита стран Восточной Азии (East Asia Summit, EAS) в Тихом океане.

<https://www.thejakartapost.com/academia/2018/01/10/full-text-indonesia-partner-for-peace-security-prosperity.html>.

³⁵ Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : President Jokowi: Indo-Pacific Cooperation Should be Inclusive and Promote ASEAN Centrality. – 28 April 2018. – URL: <https://setkab.go.id/en/president-jokowi-indo-pacific-cooperation-should-be-inclusive-and-promote-asean-centrality-3/>.

³⁶ Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : Indo-Pacific Cooperation Concept Focuses on Cooperation, Not Rivalry: President Jokowi. – 15 November 2018. – URL: <https://setkab.go.id/en/indo-pacific-cooperation-concept-focuses-on-cooperation-not-rivalry-president-jokowi/>.

³⁷ Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : President Jokowi Hopes ASEAN-India Partnership Can Create Stable Indo-Pacific Region. – 25 January 2018. – URL: <https://setkab.go.id/en/president-jokowi-hopes-asean-india-partnership-can-create-stable-indo-pacific-region/>.

В мае 2018 года министр иностранных дел Ретно провозгласила концепцию Индо-Тихоокеанского сотрудничества в Джакарте и подчеркнула, что ключевым посланием Индонезии в ее дискуссиях с Индией, Россией, Австралией, США, Китаем и Японией является то, что концепция Индо-Тихоокеанского региона не следует рассматривать как форму сдерживания³⁸.

На 34-м саммите в июне 2019 года АСЕАН приняла³⁹ документ под названием «Перспективы АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе» (ASEAN Outlook on the Indo-Pacific, AOIP) в качестве инициативы, укрепляющей региональную архитектуру, ориентированную на АСЕАН. АСЕАН использовала термин «Индо-Тихоокеанский регион» взамен термина «Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Индийского океана». Было упомянуто, что одним из ключевых элементов документа является «перспектива рассмотрения регионов Азиатско-Тихоокеанского региона и Индийского океана не как прилегающих территориальных пространств, а как тесно интегрированного и взаимосвязанного региона, в котором АСЕАН играет центральную и стратегическую роль». Также было подчеркнуто, что документ «Перспективы АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе» не направлен на создание новых механизмов или замену существующих, а лишь декларирует намерение АСЕАН укрепить и придать новый импульс существующим механизмам под руководством АСЕАН.

В марте 2019 года Индонезия провела⁴⁰ Диалог на высоком уровне по Индо-Тихоокеанскому сотрудничеству, пригласив 18 стран-членов Саммита стран Восточной Азии. Этот шаг показал, что Индонезия рассматривает членов стран саммита в качестве ключевых участников Индо-

---

³⁸ CSIS Indonesia [Electronic resource] : The Global Disorder: An Indonesian Perspective. – 8 May 2018. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=EVT17-hoGqw>.

³⁹ Association of Southeast Asian Nations [Electronic resource] : ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. – 23 June 2019. – URL: https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf.

⁴⁰ High Level Dialogue on Indo-Pacific Cooperation [Electronic resource] : Jakarta. – 20 March 2019. – High Level Dialogue (HLD) on Indo-Pacific Cooperation 2019: Participants. – URL: <https://hldipc.kemlu.go.id/about/participants>.

Тихоокеанского региона.

Индо-Тихоокеанский регион АСЕАН имеет две характеристики, которые отличаются от концепции Индо-Тихоокеанского региона в других странах. Во-первых, АСЕАН признает Индо-Тихоокеанский регион как совокупность двух существующих регионов – Азиатско-Тихоокеанского региона и региона Индийского океана – которые имеют региональные и субрегиональные механизмы, а не как совокупность двух океанов. Во-вторых, документ «Перспективы АСЕАН в Индо-Тихоокеанском регионе» ставит Азиатско-Тихоокеанский регион на первое место, а регион Индийского океана на второе, несмотря на порядок слов в термине «Индо-Тихоокеанский регион». Эти характеристики проистекают из твердой позиции АСЕАН, согласно которой существующие механизмы под руководством АСЕАН в Азиатско-Тихоокеанском регионе должны продолжать развиваться как центральная платформа для зарождающегося регионального порядка в Индо-Тихоокеанском регионе. Индо-Тихоокеанский регион АСЕАН, по-видимому, охватывает государства-члены существующих региональных и субрегиональных механизмов в регионах Азиатско-Тихоокеанского региона и Индийского океана.

1.3. Россия

В российском академическом и внешнеполитическом дискурсе наблюдается противоречивое использование концепции «Индо-Тихоокеанского региона».

Для представителей внешнеполитического корпуса России переход к использованию Индо-Тихоокеанского региона вместо Азиатско-Тихоокеанского региона в общественном и политическом дискурсе, как полагают эксперты, негативно отразится на двустороннем взаимодействии с Китаем, который крайне критично относится к данному термину⁴¹.

---

⁴¹ Андропова, Л. А. Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона / Л.А. Андропова, Ван Чаолин // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – №60. – с.90-95.

Еще один важный внешнеполитический фактор – заинтересованность Россия в развитии альтернативных концепций: во-первых, «Большой Евразии», которая смещает акцент с морских коммуникаций на сухопутные, и, во-вторых, «Северного морского пути», который продвигает в качестве альтернативного транспортного коридора Арктику, а не Индийский океан.

В российской академической традиции, концепция Индо-Тихоокеанского региона, в первую очередь, отражает объективные перемены, происходящие в Азиатско-Тихоокеанском регионе – подъем не только Китая, но и других акторов, прежде всего Индии, а также формирование ключевого политического альянса США, Австралии, Японии и Индии.

По мнению ⁴² доктора исторических наук, профессора кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России и департамента зарубежного регионоведения НИУ ВШЭ Лунева Сергея Ивановича, концепция Индо-Тихоокеанского региона с культурно-цивилизационной и экономической точек зрения совпадает с теорией образования макрорегиона «Большая Восточная Азия» (куда входят Юго-Восточная, Северо-Восточная, Южная и Центральная Азия), выдвинутой МГИМО (У) МИД России.

Как отмечает Лунев, «в данном макрорегионе комплементарная взаимозависимость в целом перевешивает конфликтное взаимодействие и существует почти полная взаимодополняемость стран в экономической сфере, поскольку здесь наличествуют все экономические модели: сырьевая, индустриальная и постиндустриальная»⁴³.

Сам процесс интеграции в данном регионе не рассматривается с точки зрения концепции Индо-Тихоокеанского региона, а является логичным продолжением развития концепции Азиатско-Тихоокеанского региона, в рамках которого развитие интеграционных экономических связей выгодно

---

⁴² Лунев, С.А. Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США / С.А. Лунев // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №1. – с. 182-212.

⁴³ Там же.

для всех стран, а Китай, Япония, Индия являются активными акторами этого процесса активно поддерживают этот процесс. Доброжелательное отношение Японии к экономической интеграции в данном случае объясняется наличием собственной высокотехнологичной отрасли и инвестиционными возможностями.

Комплементарная взаимозависимость Индии в рамках Индо-Тихоокеанского региона со странами Южной Азии не сложилась, по мнению российских ученых, поэтому укрепление экономического сотрудничества с государствами Восточной Азии является для нее особо приоритетным, а степень взаимозависимости Индии и Восточной Азии невысока. В то же время сотрудничество Индии во многом обусловлено стратегией сдерживания Китая⁴⁴, что добавляет взаимосвязям Индии с Восточной Азией стратегическое измерение.

Также стоит упомянуть последние политические оценки термина в рамках российского политического дискурса.

Так, 3 ноября 2019 года в интервью газете «Бангкок пост» в преддверии инвестиционного саммита АСЕАН и Восточноазиатского саммита председатель российского правительства Д.А. Медведев заявил⁴⁵, что «в последнее время мы наблюдаем попытки США усилить свое влияние в Юго-Восточной Азии. В том числе через продвижение концепции «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона». Эта стратегия, по их замыслу, должна заменить привычный формат Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества. Мы выступаем за сохранение эффективной системы межгосударственных отношений, которая сформировалась на базе АСЕАН и за многие годы хорошо себя зарекомендовала». Он также добавил, что эта инициатива также противоречит основополагающим принципам АСЕАН, таким как неприсоединение и внеблоковый статус.

---

⁴⁴ Blank J., Moroney J., Rabasa A., Lin B. Look East, cross black waters: India's interest in Southeast Asia / J. Blank, J. Moroney, A. Rabasa, B. Lin – Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2015. – p. 95.

⁴⁵ Медведев раскритиковал американскую концепцию Индо-Тихоокеанского региона [Электронный реурс] : / РИА Новости // 3 ноября 2019 года <https://ria.ru/20191103/1560534312.html>.

В январе 2020 года в интервью шриланкийскому изданию Daily News глава МИД России Сергей Лавров также заявил, что Индийский океан должен быть «не ареной соперничества, а зоной сотрудничества прибрежных и островных государств, совместными усилиями создающих условия для устойчивого социально-экономического развития» в рамках различных региональных структур – это полностью отвечало бы и интересам России, учитывая, что регион Индийского океана частично охватывает территорию Шанхайской организации сотрудничества»⁴⁶.

По словам Сергея Лаврова, концепция Индо-Тихоокеанского региона деструктивна и преследует цель разделить страны на группы по интересам, ослабить многосторонние начала функционирования региональной системы межгосударственных отношений, чтобы установить доминирование США.

Подводя краткие выводы по данной главе, можно отметить, что с 2013 по 2018 год ключевые акторы ИТР (США, Австралии, Японии, Индии, Индонезии и АСЕАН), фактически, законодательно (или иным юридическим образом) закрепили во внутри- и внешнеполитических документах. Очевидно, что не существовало каких-либо объективно географических либо иных предпосылок для изменения использования термина АТР на ИТТ. Главная цель введения данной концепции – политическая декларация смещения акцентов со стран Азии (и, главным образом, с КНР) на Индию и ее возрастающую роль в регионе. Многие страны, в том числе России и КНР, не поддерживают концепцию ИТР.

---

⁴⁶ Лавров раскритиковал американскую концепцию Индо-Тихоокеанского региона [Электронный ресурс] / Взгляд. Деловая газета // 13 января 2020 года – Режим доступа: <https://vz.ru/news/2020/1/13/1017940.html>.

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СБЛИЖЕНИЯ ЯПОНИИ И ИНДИИ В РАМКАХ ИТР

2.1. Краткий исторический обзор взаимоотношений Японии и Индии в 1952-2012 гг.

До Второй мировой войны Индия была основным торговым партнером Японии, на долю которой приходилось 10-15% внешней торговли Японии до 1937 года. Основными статьями импорта Индии были хлопок и чугун. Япония и Индия были конкурентами в текстильной и сталелитейной промышленности. После Второй мировой войны Индия оставалась важным торговым партнером Японии, на ее долю приходилось 2-4% торговли примерно до 1965 года⁴⁷. В послевоенную эпоху железная руда заменила чугун в качестве основного импорта из Индии, и она сыграла критически важную роль в послевоенном развитии японской сталелитейной промышленности до тех пор, пока Япония не начала импортировать железную руду в больших объемах из Австралии и Бразилии.

Дипломатические отношения между двумя государствами начались с подписания Японского мирного договора с Индией в 1952 году после окончания Второй мировой войны⁴⁸. Индия способствовала интеграции Японии на поле международной и региональной политики, пригласив Японию на первые Азиатские игры в Нью-Дели в 1951 году и поощряя участие Токио в Афро-азиатской конференции в Бандунге (Индонезия) в 1955 году.

В первое десятилетие после установления дипломатических отношений состоялось несколько обменов на высоком уровне, в том числе визит премьер-министра Японии Нобусуке Киши в Индию в 1957 году, ответный

---

⁴⁷ Harsh V. Pant. *India-Japan Relations: A Slow, but Steady, Transformation* in Sumit Ganguly / Pant V. Harsh. – *India's Foreign Policy, Retrospect and Prospect*. – New Delhi. – Oxford University Press. – 2009. – p.209.

⁴⁸ Chhibber, Bharti. *India–Japan Relations: Breaking News Ground In The Strategic Partnership* [Electronic resource] : *World Affairs: The Journal of International Issues*. – vol. 22. – no. 3. – 2018. – pp. 94–103. JSTOR. – URL: <https://www.jstor.org/stable/48520082>.

визит премьер-министра Неру в Токио в том же году (с подарком в виде двух слонов) и президента Раджендра Прасада в 1958 году. Визит тогдашнего японского наследного принца Акихито и наследной принцессы Мичико в 1960 году поднял отношения на новый уровень. Однако импульс двусторонних отношений в последующие десятилетия не был сохранен. После визита премьер-министра Хаято Икеды в 1961 году следующий премьер-министр Японии Ясухиро Накасоне посетил Индию лишь в 1984 году.

В рамках финансовых взаимоотношений Индия стала первым получателем ссуды в иенах, предоставленной правительством Японии, а к 1986 году Япония стала крупнейшим донором Индии⁴⁹. Однако «холодная война» препятствовала развитию двусторонних отношений. Индия рассматривала неприсоединение как краеугольный камень своей внешней политики, которая, по ее мнению, лучше всего защищала бы национальные интересы, уравниваясь от двух сверхдержав и их блоков. Япония присоединилась к США и их приоритетам внешней политики. Таким образом, Япония, будучи близким союзником США, оказалась втянутой в водоворот соперничества между блоками США и СССР⁵⁰. Из-за отчуждения Индии от США и ее большей склонности к бывшему СССР, отношения Индии с США и их союзниками, включая Японию, потерпели неудачу.

Также состоялись визиты Индиры Ганди (1969 и 1982), Шри Раджив Ганди (1985 и 1987) и Шри Нарасимха Рао (1992). Трансформационным событием в экономической истории Индии стало новаторское вложение Suzuki Motor Corporation в Индию в начале 1980-х годов, которое произвело революцию в автомобильном секторе, привнеся в Индию передовые технологии и управленческую этику. В 1991 году, когда Япония была в числе немногих стран, которые выручили Индию из кризиса платежного баланса.

---

⁴⁹ Japanese Ministry of Foreign Affairs [Electronic resource] – URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asiapaci/india/relation/asia-paci/india/relation/relation.html>.

⁵⁰ B.M.Kaushik, Japan's Defence Policy. Contemporary Japanese Politics and Foreign Policy. – London. – Sangam Books Ltd. – 1989. – pp.83-5.

Испытания ядерных бомб Индией в Покране в 1998 году негативно отразились на двусторонних отношениях между странами. Япония посчитала испытания «крайне прискорбными» и сочла это вызовом усилиям международного сообщества по созданию мира, свободного от ядерного оружия. Япония безоговорочно осудила испытания, проведенные Индией, а также Пакистаном на различных международных форумах, включая саммит G-8, состоявшийся в Бирмингеме в мае 1998 года, на Конференции по разоружению в Женеве в июне 1998 года и в Совете Безопасности ООН в июне 1998 года. Япония сыграла важную роль в принятии резолюции Совета Безопасности ООН, которая призывала Индию и Пакистан свернуть программы по созданию ядерного оружия и присоединиться к ДНЯО. Япония также приняла санкционные меры против Индии в качестве меры наказания, включая замораживание грантовой помощи для новых проектов, приостановку выдачи займов в иенах, отказ Токио в качестве места проведения Форума развития Индии, тщательный анализ займов Индии международными финансовыми учреждениями и введение строгих правил в отношении передачи технологических разработок. Япония приостановила экономическую помощь на три года, а также приостановила все политические обмены между двумя странами.

Отношения были заложниками ядерной проблемы около трех лет, с 1998 по 2000 год. Но по мере того, как западный мир постепенно приходил к соглашению с ядерной Индией, Япония также переориентировала свою внешнюю политику на Индию. На этом закончился первый этап индо-японских отношений.

С начала 2000-ых оба государства все больше осознают свои общие интересы безопасности как в Азии, так и во всем мире – все чаще совпадают их взгляды на вопросы разоружения и безопасности.

Как подчеркивает профессор Королевского колледжа в Лондоне Харш Пант, слияние структурных, внутренних и индивидуальных факторов лидерства способствовало новому динамизму в японо-индийских

отношениях⁵¹.

Начался второй этап отношений между Индией и Японией – с 2000 года и продолжался до конца 2005 года. Он последовал за историческим визитом президента США Билла Клинтона в Индию в марте 2000 года, первым президентом США за более чем 20 лет. С учетом визита Клинтона премьер-министр Японии Ёсиро Мори в конце августа 2000 года тоже посетил Нью-Дели.

Отношения потеплели с визитом премьер-министра Японии Ёсиро Мори в Индию в 2000 году. Таким образом, двусторонние отношения приобрели новую траекторию, направленную на формирование «глобального партнерства» между двумя странами. Мори утверждал, что два государства несут глобальную ответственность за «защиту и распространение ценностей демократии и свободы, которые разделяют Индия и Япония». Япония впервые использовала термин «глобальное партнерство» по отношению к нации, отличной от страны. В 2000 г. было подписано соглашение об установлении глобального японо-индийского партнерства в XXI в. Мори высказал мнение, что он предвидел подъем Индии как мировой державы в 21 веке, и это стало важным поворотным моментом в укреплении индийско-японских отношений. После этого Индия стала крупнейшим получателем японской ОПР (Официальная помощь в целях развития) с 2003 года⁵².

Что касается безопасности, индийская и японская береговая охрана начали ежегодные совместные учения и визиты по обмену руководством в 2000 году.

Но главной целью Японии в отношениях с Индией была экономическая кооперация⁵³. Растущая Индия, вышедшая из советского блока с 1991 года и

---

⁵¹ Harsh V. Pant. *India-Japan Relations: A Slow, but Steady, Transformation* in Sumit Ganguly / Pant V. Harsh. – *India's Foreign Policy, Retrospect and Prospect*. – New Delhi. – Oxford University Press. – 2009. – p.209.

⁵² Там же.

⁵³ Rohan Mukherjee and Anthony Yazaki, "Introduction, The Historical Context," in *Poised for Partnership: Deepening India-Japan Relations in the Asian Century*, ed. Rohan Mukherjee and Anthony Yazaki (Oxford: Oxford University Press, 2016), 1–34.

приверженная созданию более капиталистической, ориентированной на мир экономики, становилась все более привлекательной в качестве торгового и инвестиционного партнера в Токио. Во время своего визита в августе 2000 года Мори учредил Японо-индийское глобальное партнерство. В 2001 году премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджпай посетил Японию. С тех пор двусторонние отношения расширились и углубились, пользуясь поддержкой обеих партий. С августа 2000 года премьер-министры как Либерально-демократической партии, так и Демократической партии Японии регулярно посещают Индию. Начиная с визита премьер-министра Дзюньитиро Коидзуми в Индию в 2005 году, премьер-министры Японии и Индии проводят ежегодные саммиты, попеременно то Нью-Дели, то Токио.

К концу 2006 года началась третья и гораздо более широкая фаза стратегического взаимодействия между Индией и Японией.

В декабре 2006 г. премьер-министр М. Сингх посетил Японию, а уровень отношений между Японией и Индией был повышен до «глобального и стратегического партнерства», а 2007 г. объявлен годом дружбы между двумя странами⁵⁴.

Эта фаза развивалась параллельно с более активным взаимодействием с Индией со стороны администрации президента Джорджа Буша. В 2005 году администрация Буша расширила контакты с Индией для соглашения в области гражданской ядерной энергетики с широкими глобальными стратегическими последствиями⁵⁵. С 2006 года широкое двустороннее стратегическое взаимодействие было начато во время правительств премьер-министра Японии Синдзо Абэ (с сентября 2006 года по сентябрь 2007 года) и премьер-министра Таро Асо (с сентября 2008 года по сентябрь 2009 года). Абэ привнес личную приверженность и динамику в отношения с Индией. Его

---

⁵⁴ Пузыня, Н. Н. Стратегическое партнерство Японии и Индии в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе / Н.Н. Пузыня // Известия Иркутского государственного университета. – Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – т. 21. – с. 42-48.

⁵⁵ Ashley J. Tellis, The Merits of Dehyphenation: Explaining U.S. Success in Engaging India and Pakistan. – The Washington Quarterly 31. –no. 4. – Autumn 2008. – 21-42.

особое отношение к Индии восходит к его отношениям со своим дедом, бывшим премьер-министром Нобусуке Киши. Абэ напомнил, что его дед был первым премьер-министром Японии, посетившим Индию, и что премьер-министр Индии Джавахарлал Неру представил его на большом митинге под открытым небом в 1957 году как «премьер-министр Японии, страны, которую я очень уважаю»⁵⁶. Абэ вспомнил, как услышал эту историю маленьким мальчиком, добавив, что «...будучи лидером побежденной нации в войне, он, должно быть, был очень рад»⁵⁷. В речи перед парламентом Индии в августе 2007 г. Абэ предложил идею под названием «Слияние двух морей» (Confluence of the Two Seas). В ней он представил свое видение будущего, в котором более широкая Азия объединит Тихий и Индийский океаны в динамичном взаимодействии, основанном на свободе и процветании. Абэ утверждал, что Индия и Япония призваны сыграть уникальную и особую роль и взять на себя ответственность за реализацию этого видения⁵⁸. В течение периода первого правительства Абэ он и премьер-министр Индии Манмохан Сингх подписали двусторонние соглашения, которые приблизили видение Абэ к реальности.

В середине 2006 года Индия и Япония подписали первое в истории соглашение о двустороннем сотрудничестве в области обороны⁵⁹. Позже в том же году они подписали документ, официально закрепляющий свои отношения как «стратегическое и глобальное партнерство»⁶⁰. Отставка Абэ

---

⁵⁶ Prime Minister's Visit to India: First Day [Electronic resource] : December 11, 2015. – URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/actions/201512/11article1.html.

⁵⁷ Prime Minister's Visit to India: First Day [Electronic resource] : December 11, 2015. – URL: http://japan.kantei.go.jp/97_abe/actions/201512/11article1.html.

⁵⁸ Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Confluence of the Two Seas–Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. – August 22, 2007. – URL: www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html.

⁵⁹ Government of India [Electronic resource] : Ministry of External Affairs. – Joint Statement Toward India-Japan Strategic and Global Partnership. – December 15, 2006. – URL: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6368/Joint+Statement+Towards+IndiaJapan+Strategic+and+Global+Partnership>.

⁶⁰ Ming-Yen Tsai, Asia-Pacific Security and Security Cooperation among the United States, Japan, Australia, and India [Electronic resource] : unpublished paper. – October 24, 2007. – URL: www.teco-hk.org/public/Attachment/052813391079.pdf.

по состоянию здоровья в сентябре 2007 года сделала это. За 5 лет между отставкой Абэ в 2007 году по состоянию здоровья и его возвращением на пост премьер-министра в декабре 2012 года индо-японские отношения продолжали неуклонно расширяться.

Усиливающиеся культурные, экономические и политические связи способствовали развитию отношений. Вдобавок продолжающаяся модернизация вооруженных сил Китая создает угрозу безопасности для Японии и Индии, что способствует растущему стратегическому сотрудничеству. Токио и Нью-Дели согласились с тем, что подъем Китая требует сотрудничества двух стран для решения потенциальной проблемы. У двух государств есть сложные и нерешенные территориальные вопросы с Китаем. В то же время подъем Китая поставил под сомнение предположения Японии о региональном лидерстве и международном статусе, основанные на ее давней позиции второй по величине экономики мира, которую в 2010 году затмил Китай⁶¹.

2.2. Анализ политической основы развития взаимоотношений Японии и Индии в период работы Нарендра Моди и Синдзо Абэ с 2014 г. по 2020 г.

Роль премьер-министра Синдзо Абэ была решающим фактором в быстром росте стратегических отношений, и вряд ли партнерство продвинулось бы так далеко без его руководства. Стоит также отметить, что отношения между Японией и Индией за последнее десятилетие были закреплены благодаря политическому консенсусу двух стран, поэтому уход Абэ и будущий уход Моди не повлияют на существующий вектор развития. С середины 2014 года личный подход премьер-министра Нарендры Моди и его особые отношения с Абэ также стали драйвером стратегических отношений между Индией и Японией.

---

⁶¹ Murie Dickie, China Economy Overtakes Japan [Electronic resource] : Financial Times. – February 14, 2011. – URL: <https://www.ft.com/content/3275e03a-37dd-11e0-b91a-00144feabdc0>.

В индийском общественном и политическом дискурсе присутствует мысль, что отношения с Японией строятся на ряде объективных факторов, имеющих значение для политики «Взгляд на Восток» (Look East). Япония – это стареющее общество, а Индия – молодое. Японии необходимо успешно инвестировать свой капитал в офшоры, чтобы получать прибыль и расти, а Индия предлагает привлекательную, относительно неиспользованную инфраструктуру и производственную базу, на которой можно получить добавочную стоимость. Японии нужен доступ к образованным работникам для оффшорных предприятий, а в Индии есть такая демографическая группа. Япония и Индия разделяют политические ценности, основанные на демократии и разнообразии мнений. Япония и Индия разделяют общую историю религиозных идеалов – в частности, буддизм.

В ноябре 2014 года, примерно через 6 месяцев после того, как Нарендра Моди стал премьер-министром, он объявил, что Индия будет проводить политику «Действуй на Восток» (Act East), выходящую за рамки политики Индии двадцатилетней давности «Взгляд на Восток». Это объявление, в котором использовалась фраза, впервые произнесенная в политической речи госсекретаря США Хиллари Клинтон во время ее визита в Индию в 2011 году, было направлено на то, чтобы еще больше вдохнуть новую жизнь в двусторонние отношения с помощью ряда мероприятий в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Правительство Моди выступило с несколькими новыми экономическими инициативами, направленными на поощрение увеличения внешних инвестиций в Индию для создания государственной инфраструктуры, умных городов и экономической конкурентоспособности, особенно в производстве. В то же время политика Индии «Действуй на Восток» направлена на создание более тесных партнерских отношений, направленных на противодействие тому, что многие представители индийской элиты считают все более агрессивным и односторонним подходом Китая в Индо-Тихоокеанском регионе⁶². Цель

---

⁶² Taking Stock of India's 'Act East Policy [Electronic resource] : Observer Research Foundation Brief

политики Индии заключалась в ускорении экономического, дипломатического и стратегического взаимодействия с партнерами в Восточной Азии, которые разделяют обеспокоенность Индии по поводу роста Китая и предоставляют Индии варианты для внешних инвестиций, а также стратегического взаимодействия. Премьер-министр Моди сделал акцент на отношениях с Японией и ускорил их. Он сосредоточился на том, чтобы приветствовать японские инвестиции, а не предложения Китая в важнейших программах, таких как сверхскоростной пассажирский транспортный коридор между Мумбаи и Ахмедабадом, а также в важнейших инициативах «умных городов» на восточном побережье Индии. На протяжении всего этого периода растущие партнерские отношения между США и Индией служили неизменно позитивным фактором в расширении отношений между Индией и Японией. Это верно, несмотря на то, что, хотя в Индии существует двухпартийный консенсус в отношении улучшения отношений с Японией во всех областях, этот консенсус не присутствует в одинаковой степени во всех измерениях отношений между США и Индией.

Незадолго до возвращения на пост премьер-министра в декабре 2012 года Абэ написал статью «Азиатский алмаз демократической безопасности» (Asia's Democratic Security Diamond), в которой он вновь обратился к теме того, что «мир, стабильность и свобода судоходства в Тихом океане неотделимы от мира, стабильности и свободы судоходства в Индийском океане. События, затрагивающие каждого из них, связаны как никогда тесно...». Статья Абэ отразила растущую озабоченность по поводу действий Китая в морской сфере, когда Южно-Китайское море становится «озером Пекин», а также с «...ежедневными учениями Китая вокруг островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море».

Ссылаясь на свой предыдущий призыв к Японии и Индии «...взять на себя больше ответственности в качестве защитников свободы судоходства

через Тихий и Индийский океаны», Абэ признал, что «...не ожидал, что военно-морская и территориальная экспансия Китая будет развиваться такими темпами». Абэ утверждал, что в свете «продолжающихся споров в Восточно-Китайском море и Южно-Китайском море главным приоритетом внешней политики Японии должно быть расширение стратегических горизонтов страны» и что «Япония является зрелой морской демократией и ее выбор близких партнеров должны отразить этот факт». Он предвидел «стратегию, согласно которой Австралия, Индия, Япония и американский штат Гавайи образуют алмаз для защиты морских общин, простирающихся от Индийского океана до западной части Тихого океана». Если он снова станет премьер-министром, Абэ был «...готов инвестировать в максимально возможной степени возможности Японии в этот алмаз безопасности»⁶³.

Во время визита Абэ в Индию в декабре 2015 года он и Моди выступили с инициативой «Видение Японии и Индии до 2025 года – Специального стратегического и глобального партнерства» (Japan and India Vision 2025, a Special Strategic and Global Partnership). Основываясь на общих культурных традициях буддизма и общих ценностях демократии, терпимости, плюрализма и открытого общества, «...две страны рассматривают друг друга как партнеров, которые несут ответственность за глобальные и региональные вызовы и способны реагировать на них». Две страны обязались «...реализовать мирный, открытый, равноправный, стабильный и основанный на правилах порядок в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами» и «отстаивать принципы суверенитета и территориальной целостности, мирного урегулирования споров, демократии, прав человека и верховенство закона, открытый режим глобальной торговли, а также свобода судоходства и пролета». В Южно-Китайском море документ «...призывает все государства избегать односторонних действий, которые

---

⁶³ Shinzo Abe, Asia's Democratic Security Diamond [Electronic resource] : Project Syndicate. – December 27, 2012. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india>.

могут привести к напряженности в регионе»⁶⁴.

В документе из 44 глав изложен план работы для достижения Специального стратегического и глобального партнерства до 2025 года. Стратегические отношения между Индией и Японией характеризуются исключительным числом важнейших взаимодействий, в частности, двусторонней экономики, дипломатии, безопасности и обороны. Каждое из этих взаимодействий все больше калибруется для достижения двусторонних стратегических целей.

Однако, в ноябре 2019 года правительство Моди внезапно объявило о выходе из переговоров по Всеобъемлющему региональному экономическому партнерству (Regional Comprehensive Economic Partnership), которое предполагало соглашению о свободной торговле, охватывающее Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (Association of Southeast Asian Nations) и шесть партнеров по АСЕАН, включая Японию и Китай.

В 2012 году Индия вступила в переговоры о ВРЭП в надежде на дальнейшее укрепление экономических связей с АСЕАН. Токио приветствовал участие Индии в этой инициативе как полезный противовес влиянию Китая. Заявление Индии стало шоком для японцев. Индийское правительство объяснило свое решение большим дефицитом торгового баланса страны с Китаем и противодействием деловых и сельскохозяйственных кругов, обеспокоенных притоком дешевого импорта. Тем не менее, это решение может свести на нет с трудом завоеванные успехи индийской политики «Взгляд на Восток».

Сегодня на АСЕАН в целом приходится 10% экспорта Индии, что делает ее четвертым по величине экспортным рынком Индии. Эксперты по делам Индии сравнивают это заявление, сделанное в последнюю минуту, с решением Великобритании о Брексите.

Выход Индии из ВРЭП стал еще одной неудачей для политики Японии

---

⁶⁴ Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Japan and India Vision 2025 Special Strategic and Global Partnership. – December 12, 2015. – URL: www.mofa.go.jp/sa/sw/in/page3e_000432.html.

в Индо-Тихоокеанском регионе, которая стала заметно слабее после решения Трампа вывести Соединенные Штаты из ТТП. Без Индии влияние Японии в ВРЭП было бы значительно уменьшено. Хотя Пекин публично призвал Нью-Дели пересмотреть свое решение, легко представить, что китайцы в частном порядке довольны таким поворотом событий.

В Ассаме в декабре 2019 года должен был состояться четырнадцатый японо-индийский саммит, на котором планировалось подписать важные документы в области безопасности, но визит Абэ был отменен из-за жестоких антиправительственных протестов в регионе.

2020 год стал наименее плодотворным в плане сотрудничества двух стран в связи с пандемией COVID-19 – международные контакты в той или иной степени были заморожены, и государства сфокусировались, в первую очередь, на внутривнутриполитической повестке.

В августе 2020 года 65-летний Синдзо Абэ, возглавляющий правительство страны с 2012 года, покидает свой пост. Это решение он объяснил своим самочувствием. Отставка Абэ произошла на фоне сильного падения рейтинга его кабинета. 23 августа опрос Kyodo показал, что уровень одобрения его кабинета упал до 36%. Это самый низкий показатель с момента начала второго срока Абэ.

Новый премьер-министр Японии Лидер Либерально-демократической партии Японии Ёсихидэ Суга пока официально не заявил о текущем политическом курсе в отношении Индии.

2.3. Роль японо-индийских отношений в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона.

2.3.1. Политика Японии в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона.

Региональный порядок Индо-Тихоокеанского региона, предложенный Японией, состоит из трех стратегических политик: «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» (FOIP, Free and Open Indo-Pacific), которая

отвечает за цели в рамках политического регионального порядка, «Четверка» (The Quad) – военно-политическое объединение, и Всестороннее региональное экономическое партнёрство (сокр. ВРЭП, от англ. Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), отвечающее за экономическое развитие. Этот комплекс политических объединений преследуют своей целью справиться с появлением Китая в Индо-Тихоокеанском регионе в рамках политики инициативы «Один пояс, один путь», Китайско-пакистанского экономического коридора и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Япония продвигает концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» с середины 2010-х годов. Первоначальное выражение было сформулировано в программном выступлении премьер-министра Абэ на Токийской международной конференции по развитию Африки, состоявшейся в Кении в августе 2016 года – «...через союз двух свободных и открытых океанов и двух континентов». Министерство иностранных дел Японии упомянуло его выступление как первое использование термина в своем ежегодном отчете Дипломатической синей книги за 2017 год, хотя ученые и эксперты в Японии и Японии использовали множество похожих фраз.

На веб-сайте правительства Японии концепция была разъяснена следующим образом: «Развитие свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона в качестве международного общественного блага путем обеспечения основанного на правилах международного порядка всеобъемлющим, инклюзивным и прозрачным образом, придавая важность центральной роли и единству АСЕАН, чтобы обеспечить стабильность и процветание каждой стране, а также обеспечение мира и процветания в регионе в целом. Япония будет сотрудничать с любой страной, которая поддерживает эту идею»⁶⁵.

---

⁶⁵ Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) [Electronic resource] : – Ministry of Foreign Affairs of Japan. – August 28, 2016. – URL: https://www.mofa.go.jp/af/af1/page3e_000551.html.

В этом контексте, концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» означает общую цель в Индо-Тихоокеанском регионе, которая должна быть реализована как региональный порядок, в то время как «Четверка» означает один из инструментов, гарантирующих реализацию концепции.

12 ноября 2017 года дипломаты Японии, Австралии, Индии и США встретились в Маниле, Филиппины, и обсудили меры по обеспечению свободного и открытого международного порядка на основе о верховенстве права в Индо-Тихоокеанском регионе и подтвердили свою приверженность продолжению дискуссий и углублению сотрудничества на основе общих ценностей и принципов.

В сентябре 2019 года во время Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке формат консультаций был повышен до уровня взаимодействия на уровне министров. Япония – главный двигатель переговоров. Индия в данном случае, полноценный участник переговоров.

2.3.2. Политика Индии в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона.

При обсуждении Индо-Тихоокеанского региона отношения между Японией и Индией незаменимы. В настоящее время можно с уверенностью предположить, что у Индии есть четкая стратегическая цель – стать крупной державой мира.

Ключевой пункт индийской дипломатии, проводимой правительством Моди, можно разделить на три уровня: глобальный, региональный (Индо-Тихоокеанский регион) и местный (Южная Азия).

На глобальном уровне Индия сотрудничает с Китаем и Россией, чтобы способствовать созданию многополярного международного порядка на ранних этапах своего стремления к статусу крупной державы. Параллельно с этим он также участвует в усилиях по повышению своего национального благосостояния и военной мощи.

Однако на региональном Индо-Тихоокеанском уровне Индия

стремится расширить свое присутствие и превратиться в морскую державу и продвигать свою политику «Действуй на Восток» в политической и экономической сферах посредством сотрудничества с Японией, США и Австралией. Политика на местном уровне (Южная Азия) будет включать в себя множество усилий на региональном уровне с намерением обеспечить свою гегемонистскую позицию. На этом уровне Индия в настоящее время концентрирует свои усилия на противодействии Китаю.

Основные проблемы Нью-Дели связаны с антагонистами на региональном уровне (в Китае) и на местном уровне (в Пакистане). Теперь, когда Китай и Пакистан еще больше сближаются с развитием Китайско-пакистанского экономического коридора (China-Pakistan Economic Corridor, СРЕС), Индия может рассматривать реализацию стратегии «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» и «Четверки» как реалистичный вариант противодействия Китаю, избегая при этом открытых конфликтов.

На региональном уровне (Азия, Западная часть Тихого океана, Ближний Восток, Африка и Индийский океан) Индия стремится занять доминирующее положение и продемонстрировать свое относительное присутствие, объединив усилия с США, Японией и другими странами, столкнувшись с Китаем. В настоящее время региональный уровень является главным полем битвы Индии с точки зрения стратегических последствий. В Стратегии морской безопасности 2015 года Индия поддерживает свободу судоходства.

Резюмируя, нужно отметить, что во время администрации Моды, которая управляет с 2014 года, можно заметить новые политические инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе. Во-первых, трансформация политики «Действуй на Восток» из политики «Взгляд на Восток», заявленная министром иностранных дел Сушмой Сварадж 26 августа 2014 года.

Во-вторых, в марте 2015 года премьер-министр Моды обнародовал стратегическое видение Индии в отношении «Безопасности и экономического роста в Индийском океане для всех в регионе» (Security and

Growth for All in the Region, SAGAR) во время своего турне по Сейшельским островам, Маврикию и Шри-Ланке. Данная инициатива продвигает лидерство Индии в качестве независимого государства вне рамок союзов с США, Японией, Китаем, Австралией и АСЕАН.

Можно сказать, что основным фактором, скрепляющим Индию и Японию, помимо двустороннего сотрудничества в области экономики и безопасности, сначала в Азии, а затем в Индо-Тихоокеанском регионе, были меры по преодолению подъема Китая.

ГЛАВА III. РЕЗУЛЬТАТЫ ДВУСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

3.1. Итоги дипломатических сношений и взаимодействие бюрократии.

Сотрудничество в рамках торговли и инвестиций всегда было первоочередным направлением деятельности двусторонних отношений между Индией и Японией. Одновременно Индия и Япония неуклонно расширяли масштабы и глубину дипломатической деятельности и бюрократических механизмов. Благодаря этому получилось выстроить уникальные административные механизмы и мероприятия, направленные на преодоление особенностей сложной и запутанной бюрократии Индии и, таким образом, гарантировать устойчивость взаимоотношений не взирая на личность премьер-министра Японии или Индии.

С 2006 года лидеры Индии и Японии в ежегодных совместных заявлениях подчеркивают уникальные культурные и религиозные связи между странами, в том числе роль буддийских традиций⁶⁶. Обе стороны придают большое значение укреплению связей между людьми как средству укрепления стратегических отношений. В июле 2014 года Япония ввела программу ускоренных виз для граждан Индии для краткосрочных визитов в Японию⁶⁷. В марте 2016 года Индия ответила взаимностью на свою собственную программу ускоренных краткосрочных виз для японских граждан⁶⁸. Оба правительства также подчеркивают общий характер либерально-демократических ценностей и важность прав человека. Ежегодные двусторонние встречи на высшем уровне начались в 2005 году, с

---

⁶⁶ Teachings of Buddha Exist Between India and Japan as Sutra, says Shinzo Abe [Electronic resource] : NarendraModi.in. – January 22, 2016. – URL: www.narendramodi.in/teachings-of-buddha-exists-between-india-japan-as-a-sutra-says-shinzo-abe-211353.

⁶⁷ Japan to Issue Multiple Entry Visa to Indians for Short Stay [Electronic resource] : Biharprahha.com. – July 3, 2014. – URL: <http://news.biharprahha.com/2014/07/japan-to-issue-multiple-entry-visa-to-indians-for-short-stay/>.

⁶⁸ Visa-on-Arrival for Japanese Citizens from Tomorrow [Electronic resource] : The Times of India. February 29, 2016. – URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Visa-on-arrival-for-Japanese-citizens-from-tomorrow/articleshow/51196223.cms>.

визита премьер-министров в столицы стран, которые теперь стали важной чертой их дипломатии – это уровень беспрецедентной дипломатической приверженности Нью-Дели за пределами его ближайшего соседства. В январе 2014 года Индия особо отметила Японию, сделав премьер-министра Абэ первым японским премьером, приглашенным в качестве главного гостя на параде в честь Дня Республики Индии в Нью-Дели⁶⁹.

Важно отметить, что для преодоления многочисленных административных барьеров, в бюрократическом аппарате двух стран были созданы многочисленные механизмы для более оперативного принятия решений. Примером подобного института может служить создание в 2015 году совместного комитета по высокоскоростной железной дороге на рабочем уровне для ускорения прогресса в реализации подписанного проекта Мумбаи - Ахмедабад. Руководители службы безопасности Японии называют это моделью успешного будущего взаимодействия. Встречи по вопросам обороны и безопасности также были реформированы для более эффективного принятия решений. Также оба премьер-министра предприняли шаги в рамках своей бюрократии для облегчения межправительственного взаимодействия на высоком уровне. Премьер-министр Абэ сделал двустороннее партнерство приоритетом национальной безопасности и дипломатии и поставил перед Секретариатом национальной безопасности приоритетную задачу по укреплению японо-индийских отношений.

3.2. Итоги двустороннего взаимодействия в области экономики.

В последние несколько десятилетий Индия стала для Японии перспективным экономическим партнером. Тем не менее, общий объем японских инвестиций и частное экономическое взаимодействие японских компаний с индийскими партнерами не превышает аналогичных объемов с Китаем. Пекин остается важнейшим экономическим партнером Индии при

---

⁶⁹ Shinzo Abe First Japanese Premier at Republic Day Celebrations [Electronic resource] : The Times of India. – January 26, 2014. – URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Shinzo-Abe-first-Japanese-premier-at-Republic-Day-celebrations/articleshow/29401937.cms>.

суммировании инвестиций и торговой деятельности⁷⁰. Япония неизменно входила в десятку государств, инвестирующих в Индию с 2010 года, в то время как Китай не был⁷¹. Но Китай, безусловно, является крупнейшим партнером Индии по импорту-экспорту и удерживает эту позицию более десяти лет, в то время как Япония еще не входит в первую десятку⁷².

Нью-Дели работает над расширением японской экономической активности. Присутствие частного сектора Японии и программ прямой государственной помощи в целях развития – на сегодняшний день наиболее значительные меры экономического развития, оказавшие значительное влияние на внутренний экономический рост Индии.

Япония также вносит все больший вклад в индийские стратегические проекты, особенно с участием Андаманских и Никобарских островов, Бирмы и Ирана.

Япония ежегодно инвестировала в Индию около 5 миллиардов долларов США в течение последних лет. Это около 6% от общего годового объема зарубежных инвестиций Японии и около половины прямых инвестиций Японии в Китай. Это заметно больше по сравнению с менее чем 2 миллиардами долларов США в год ежегодных японских инвестиций в Индию до 2009 года и, что более важно, увеличение примерно вдвое по сравнению с объемами японских инвестиций в Китай с 2009 года⁷³.

Динамичный рост инвестиций японского частного сектора с начала века задокументирован в отчетах Японской торгово-промышленной палаты в Индии, учрежденной в июле 2006 года. По состоянию на апрель 2010 года

---

⁷⁰ David Ashworth, Understanding India's Imports, Exports and Trading Partners [Electronic resource] : MarketRealist.com. – November 25, 2014. – URL: <http://marketrealist.com/2014/11/understanding-indias-imports-exports-trading-partners>.

⁷¹ FDI in India: Top 10 Investing Countries [Electronic resource] : IndiaTV.com. – September 30, 2015. – URL: www.indiatvnews.com/business/india/fdi-in-india-in-first-quarter-of-fy-2015-2016-20169.html.

⁷² Government of India [Electronic resource] : Ministry of Commerce and Industry. – India Total Trade, 2014-15. – URL: <http://commerce.nic.in/eidb/default.asp>.

⁷³ Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) [Electronic resource] : FDI Flows by Partner Country. – OECD.org. – URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FDI_FLOW_PARTNER.

количество членов палаты составляло 253 человека. В своем годовом отчете палата писала, что «Япония и Индия могут предложить [...] идеальное сочетание и решение друг с другом в решении таких вопросов, как устойчивый рост, демографические проблемы, развитие инфраструктуры, передача технологий и создание рабочих мест, зеленая экономика...»⁷⁴.

К февралю 2011 года количество членов палаты увеличилось до 272 компаний. В отчете за 2012 год заявлено о 800 японских компаниях, работающих в Индии, из них 315 членов палаты. К октябрю 2012 года количество японских компаний в Индии выросло до 926. Для сравнения, в 2016 году Американская торговая палата в Индии сообщила только о 500 корпоративных членах⁷⁵. В своем отчете за 2016 год палата отметила, что японские компании положительно отреагировали на программу премьер-министра Моди «Made in India». По состоянию на октябрь 2015 года палата сообщила, что количество японских компаний в Индии увеличилось до 1229, а с учетом корпоративных представительств в общей сложности 4417⁷⁶.

Главными препятствиями оставались административная неэффективность и отсутствие прозрачности. Стоит отметить, что Индия, в свою очередь, провела реформы в налоговой системе, банковском секторе, системе логистики и распределения, правах интеллектуальной собственности, инфраструктуре и приобретении земли. В 2015 году двусторонняя торговля составила 1570 миллиардов йен, при этом объем японских инвестиций составил 289 миллиардов йен, что почти в 10 раз больше, чем в 2005 году, и составляет около 6% от общего объема прямых иностранных инвестиций Японии за год⁷⁷. Японские официальные лица

---

⁷⁴ Geentanjali Minhas, Japan Promotes Foreign Direct Investment [Electronic resource] : GovernanceNow.com. – February 25, 2016. – URL: www.governancenow.com/news/regular-story/japan-promotes-eign-direct-investment.

⁷⁵ American Chamber of Commerce in India [Electronic resource] – URL: <https://amchamindia.com/membership/>.

⁷⁶ Japan Chamber of Commerce and Industry in India [Electronic resource] : Reports of the Japan Chamber of The quality of personnel Unit/organization turnover Commerce and Industry in India. – JCCII.in. – URL: www.jccii.in/index_en.php.

⁷⁷ Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Japan-India Relations (Basic Data). –

надеются, что со временем японская «Официальная помощь в целях развития» (ОПР, от англ. Official development assistance, ODA) и инвестиции частного сектора в Индии смогут компенсировать экономические потребности Индии в Китае.

«Официальная помощь в целях развития» Японии является важнейшим компонентом ее общей экономической поддержки Индии. В 1958 году Япония инициировала программу для Индии вместе с ссудой в размере 18 миллиардов иен, в результате чего Индия стала первым получателем японской помощи. В 2003-2004 годах Индия стала крупнейшим получателем японской помощи. Япония сосредоточила свою программу в Индии на развитии отраслевой инфраструктуры, которая снижает торговые и транзакционные издержки и привлекает инвестиции как иностранных, так и внутренних инвесторов⁷⁸. С 2002 по 2011 год транспортный сектор Индии получил 25% бюджета от «Официальной помощи в целях развития» (из этой суммы метро получили 77%; железные дороги – 12%; дороги – 10% и порты – 1%). Известные проекты включают строительство метро Дели и Бангалора, грузового коридора между Нью-Дели и Мумбаи, скоростного транспорта между Ченнаи и Бангалором, а также строительство дорог и систем водоснабжения на северо-востоке Индии. Между 2004-2005 и 2015-2016 финансовыми годами объем обязательств Японии составил 2125 миллиардов иен, из которых 54% процента были направлены на транспорт, 21% на водоснабжение и санитарии, 14% на энергию, 8% на лесное и сельское хозяйство и 3% на другие нужды⁷⁹. Япония также поддерживает развитие энергетической инфраструктуры Индии (увеличение мощности возобновляемых источников энергии и электрификацию сельских районов) путем внедрения более эффективных технологий, систем передачи и сетей

February 3, 2016. – URL: www.mofa.go.jp/region/asia-paci/india/data.html.

⁷⁸ Ravakar Sahoo, The Impact of Japan's Official Development Assistance (ODA) on Indian Infrastructure [Electronic resource] : Ministry of Finance of Japan. – June 2013, 10. – URL: https://www.mof.go.jp/pri/international_exchange/visiting_scholar_program/ws2013_c.pdf.

⁷⁹ Japan International Cooperation Agency (JICA) [Electronic resource] : Operations and Activities in India. – 2016. – URL: <https://www.jica.go.jp/india/english/>.

распределения электроэнергии, в частности, в штатах Андхра-Прадеш, Мадхья-Прадеш, Махараштра и Западная Бенгалия. В ходе оценки японского проекта по электрификации сельских районов Кейши Миядзаки в 2015 году выяснил, что уровень электрификации как в городских, так и в сельских районах увеличился: 92% в Андхра-Прадеше, 67% в Мадхья-Прадеш и 74% в Махараштре. Другие проекты включают водоснабжение, программы по повышению производительности сельского хозяйства и шелководства, санитарии, окружающую среду, здравоохранение, образование и развитие человеческих ресурсов.

По состоянию на март 2013 года Японское агентство международного сотрудничества сообщило о 230 кредитных договорах на сумму 3 781 миллиард йен. В исследовании 2013 года японской программы помощи в Индии Правакар Саху пришел к выводу: «Несколько объектов инфраструктурных проектов, реализованных с помощью японской ОПР, изменили образ жизни и городской ландшафт индийских городов. Развитие инфраструктуры привело не только к сокращению торговых издержек, но также к увеличению занятости и, следовательно, доходов и уровня жизни людей в Индии»⁸⁰.

Поддержка строительства дорог и водоснабжения на северо-востоке Индии заслуживает особого комментария. В течение многих лет Индии было трудно найти внешних инвестиционных партнеров для многих из этих проектов. Спор между Китаем и Индией по поводу владения 90 000 квадратных километров земли в Индии под названием Аруначал-Прадеш (которую Китай назвал Южным Тибетом) постоянно сдерживал интерес внешних инвесторов к поддержке инфраструктурных проектов в этих областях. Внешние агенты постоянно подвергались давлению со стороны Пекина воздержаться от поддержки строительных проектов Индии на ее

---

⁸⁰ Malini Goyal, We Have to Wait for Two Years for Infrastructure Companies to Make Any Investment: Vinayak Chatterjee [Electronic resource] : Economic Times (India) . – March 2, 2016. – URL: <http://economictimes.indiatimes.com/opinion/interviews/we-have-to-wait-for-two-years-for-infrastructure-companies-to-make-any-investment-vinayak-chatterjee/articleshow/51218353.cms>.

северо-востоке⁸¹. Япония оказалась уникальным партнером для развития инфраструктуры в этом районе. Токио сопротивлялся давлению Китая и встал на сторону Индии в давнем пограничном споре⁸². С 2006 года Япония инвестировала в инфраструктурные проекты на северо-востоке Индии, не обращая внимания на протесты Китая, став единственным партнером Индии по инвестициям в регионе.

С конца 2014 года Япония уделяет особое внимание развитию северо-востока Индии. Япония пообещала выделить около 854 млн долларов США по сниженным процентным ставкам на строительство около 1200 километров дорог через северо-восток Индии и еще несколько сотен миллионов долларов на недорогое финансирование и помощь для проектов водоснабжения и гидроэнергетики в районах вблизи границы с Китаем⁸³.

Япония также поддерживает Индию в финансовых вопросах, имеющих стратегическое значение. В 2013 году индийская рупия перешла в свободное падение, и международное беспокойство по поводу способности Индии финансировать экономический рост значительно усилилось. Премьер-министр Абэ, пробывший у власти всего год, приказал своему правительству расширить доступ Индии к валютным резервам Японии. Он также приказал центральному банку Японии расширить существующий валютный своп с Нью-Дели. В сентябре 2013 года был подписан своп на 50 миллиардов долларов США с пунктом, позволяющим поднимать потолок сделки настолько высоко, насколько этого хотела Индия. Международные валютные спекулянты были сбиты с толку, и курс индийской рупии стабилизировался.

---

⁸¹ Jan Zalewski and Julia Coym, China and India's Economic Rapport Is Hampered by Geopolitical Realities and Mistrust [Electronic resource] : Control Risks. – May 2015. – URL: <https://www.controlrisks.com/en/our-thinking/analysis/china-and-india-economic-rapport>.

⁸² Sui-Lee Wee and Antoni Slodkowski, China is Mad at Japan Over Comments about a Border Dispute with India [Electronic resource] : Business Insider. – January 19, 2015. – URL: www.businessinsider.com/r-china-protests-over-japans-comments-on-border-dispute-with-india-2015-1.

⁸³ Darshana Baruah, Toward Strategic Economic Cooperation Between India and Japan [Electronic resource] : New Delhi. – Carnegie Endowment for International Peace. – December 1, 2016. – URL: <http://carnegie-india.org/2016/12/01/toward-strategic-economic-cooperation-between-india-and-japan-pub-66326>.

Япония использовала свое уникальное финансовое положение для обеспечения стратегической жизнеспособности Индии, несмотря на слабость разваливающегося правительства⁸⁴.

В декабре 2015 года премьер-министры Абэ и Моди подписали в Нью-Дели документы, знаменующие очередное расширение объема японских инвестиций в Индию. В их числе было объявление о том, что Япония профинансирует проект стоимостью 15 миллиардов долларов США по строительству высокоскоростного сверхскоростного поезда между Мумбаи и Ахмедабадом на северо-востоке Индии, превзойдя предложение Китая по этому же проекту⁸⁵. В своем совместном заявлении на этом ежегодном саммите партнер премьер-министры подчеркнули, что они стремятся к синергии между политикой Индией и Японией. Они договорились совместно укреплять надежные, устойчивую и отказоустойчивую инфраструктуру, улучшающую внутреннее и внешнее сообщение Индии с другими странами региона, включая Бирму и Иран⁸⁶.

Премьер-министры также подписали важное предварительное соглашение о сотрудничестве в области ядерной энергетики на двустороннем саммите в декабре 2015 года, открывая двери для продажи японских ядерных технологий Индии. 7 сентября 2016 года Моди встретился с Абэ в кулуарах саммита стран Восточной Азии во Вьентьяне чтобы оценить прогресс в выполнении ядерного соглашения. Министерство иностранных дел Индии процитировало слова Моди о том, что его первая двусторонняя встреча на саммите была с «особым другом и ценным партнером»⁸⁷.

---

⁸⁴ Prमित Pal Chaudhuri, Lands of the Rising Alliance: Fitting India into Japan's Vision [Electronic resource] : Hindustan Times. – December 20, 2015. – URL: www.hindustantimes.com/analysis/lands-of-the-rising-alliance-fitting-india-into-japans-vision/story-IZI4T66hT50InhgA3TMwjO.html.

⁸⁵ Indo-Japan Summit: Key Pacts on High-Speed Rail, Nuke Energy Inked [Electronic resource] : The Indian Express. – December 13, 2015. – URL: <http://indianexpress.com/article/india/india-news-india/narendra-modi-shinzo-abe-india-japan-bullet-train-nuclear-deal/>.

⁸⁶ Thomas Zimmerman, The New Silk Roads: China, the U.S., and the Future of Central Asia [Electronic resource] :New York. – Center on International Cooperation. – New York University. – October 2015. – p. 3–8. – URL: http://cic.nyu.edu/sites/default/files/zimmerman_new_silk_road_final_2.pdf.

⁸⁷ Modi, Abe Review Progress in Civil Nuclear Cooperation [Electronic resource] : ABPLive.in. – September 7, 2016. – URL: www.abplive.in/india-news/modi-abe-review-progress-in-civil-nuclear-

Индия и Япония официально оформили характерное двустороннее соглашение о гражданской ядерной энергии во время ежегодного саммита в Японии в ноябре 2016 г.⁸⁸ Комментируя стратегическое значение соглашения о сотрудничестве в ядерной области и важность регионального сотрудничества для ограничения китайских амбиций, Сатору Нагао, научный сотрудник из Токийского фонда и преподаватель стратегии национальной безопасности в университете Гакушуин писал: «Для Японии это означает поддержку становления Индии как региональной державы путем сотрудничества в развитии гражданской ядерной энергетики Индии... В интересах Японии способствовать установлению стабильного баланса сил в более широком Индо-Тихоокеанском регионе, поддерживая превращение Индии в региональную державу»⁸⁹. Также было принято совместное заявление, в котором четко обозначено тесное экономическое и стратегическое сотрудничество по вопросам, представляющим взаимный интерес в Индо-Тихоокеанском регионе. В заявлении основное внимание уделялось четырем основным областям, включая сотрудничество в ядерной области, борьбу с терроризмом, координацию по региональным вопросам и сотрудничество в оборонной промышленности⁹⁰. В этом совместном заявлении, являющемся расширением документа «Перспектива Индии и Японии на период до 2025 года», подписанного в Нью-Дели во время предыдущего ежегодного саммита, подтверждается, что стратегический характер экономической помощи Японии самой Индии и взаимным интересам в более широком регионе, что помогает противостоять потенциалу

[cooperation-412016.](#)

⁸⁸ Prakash Panneerselvamm, Modi's Trip to Tokyo: Takeaways for India-Japan Relations [Electronic resource] : The Diplomat. – November 17, 2016. – URL: <http://thediplomat.com/2016/11/modis-trip-to-tokyo-takeaways-for-india-japan-relations/>.

⁸⁹ Satoru Nagao, The Importance of Japan-India Nuclear Cooperation / Japan Perspectives. – No. 16. – The Tokyo Foundation. – March 2016.

⁹⁰ Government of India [Electronic resource] : Ministry of External Affairs. – India-Japan Joint Statement During the Visit of Prime Minister to Japan. – November 11, 2016. – URL: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27599/IndiaJapan+Joint+Statement+during+the+visit+of+Prime+Minister+to+Japan>.

нежелательного китайского влияния⁹¹.

По состоянию на начало 2017 года выделяются три ключевых проекта в бассейне Индийского океана. Во-первых, Индия в 2015 году обратилась к Японии с предложением об экономическом сотрудничестве на Андаманских и Никобарских островах Индии, с первоначальным финансированием строительства 15-мегаваттной дизельной электростанции на Южном Андамане⁹².

Во-вторых, Индия и Япония начали сотрудничество по расширению экономических связей и инфраструктуры в Юго-Восточной Азии. Нью-Дели и Токио стремились извлечь выгоду из охлаждения отношений между Бирмой и Китаем, расширяя и поддерживая программы по улучшению бирманской инфраструктуры и связью между Индией и регионом в целом. Хотя влияние Китая распространяется по всей Бирме, частный сектор Японии присутствует уже давно. В 2015 году здесь работало 300 японских компаний. С момента окончания военной диктатуры в Бирме в 2010 году Япония работает над поддержкой бирманских инфраструктурных проектов и особых экономических зон, которые могут улучшить бирманское взаимодействие и взаимодействие с экономическими партнерами помимо Китая⁹³. Япония сделала Бирму крупнейшим получателем проектов грантовой помощи в 2014 году, включая инфраструктурные проекты для строительства мостов, улучшения железных дорог, модернизацию таможни и строительство газовой электростанции. Япония также утвердила более 1,5 млрд долларов США в виде льготных кредитов для бирманских инфраструктурных проектов в течение 2013-2015 годов⁹⁴. В конце 2016 года

---

⁹¹ Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Cabinet Decision on the Development Cooperation Charter. – February 10, 2015. – URL: www.mofa.go.jp/files/000067701.pdf.

⁹² Franz-Stefan Gady, Indian Ocean: India Deploys New Sub-Killer Planes to Counter Chinese Subs [Electronic resource] : The Diplomat. – January 19, 2016. – URL: <http://thediplomat.com/2016/01/indian-ocean-india-deploys-new-sub-killer-planes-to-counter-chinese-subs/>.

⁹³ Purnendra Jain and Tridivesh Singh Maini, India-Japan 'Soft Power' Cooperation in Myanmar [Electronic resource] : The Diplomat. – April 7, 2015. – URL: <http://thediplomat.com/2015/04/india-japan-soft-power-cooperation-in-myanmar/>.

⁹⁴ Oxford Business Group, Japanese Investment Is Flowing into a Range of Sectors [Electronic resource] :

Япония пообещала дополнительно выделить 7,7 млрд долларов США в виде государственных и частных средств поддержки развития Бирмы в течение ближайшего десятилетия. Со своей стороны, Индия рассматривает Бирму как ворота на восток⁹⁵. Хотя торговля между Индией и Бирмой составляет чуть более 1 миллиарда долларов США в 2015 году по сравнению с торговлей Китая и Бирмы в 11 миллиардов долларов США в том же году, Индия начала более продуманное торговое и транзитное взаимодействие с Бирмой⁹⁶.

Наконец, Япония присоединилась к Индии в проекте по развитию стратегически важного порта Чарбахар в Иране. Индия запустила совместное предприятие с Ираном и Афганистаном, о котором было объявлено в середине 2016 года, для расширения экономических связей и доступа к природным ресурсам и торговым маршрутам, простирающимся от Чарбахара до Центральной Азии⁹⁷. Проект Чарбахара включает строительство и эксплуатацию там портовых сооружений, создание близлежащих особых экономических зон, а также развитие автомобильных и железнодорожных сообщений через Иран и Афганистан в Центральную Азию⁹⁸. Он также будет параллельным маршрутом и потенциальным конкурентом спонсируемой Китаем инициативы «Один пояс - один путь» и ее ключевому наземному компоненту север-юг через Южную Азию, Китайско-пакистанский экономический коридор. Намерение Японии обеспечить финансирование этого проекта является еще одним сильным показателем ее стратегического

2015 – URL: <https://www.oxfordbusinessgroup.com/analysis/japanese-investment-flowing-range-sectors>.

⁹⁵ Mitsuru Obe, Japan Pledges Billions for Myanmar's Development [Electronic resource] : The Wall Street Journal. – November 2, 2016. – URL: www.wsj.com/articles/japan-pledges-billions-for-myanmars-development-1478090552.

⁹⁶ Brahma Chellaney, Why Japan and India Must Be Partners in Myanmar [Electronic resource] : The Japan Times. – October 18, 2016. – URL: www.japantimes.co.jp/opinion/2016/10/18/commentary/japan-commentary/japan-india-must-partners-myanmar/#.WGQrCag7pYc.

⁹⁷ Sachin Parasharj, Japan May Partner with India to Develop Iran's Charbahar port [Electronic resource] : The Times of India. – May 15, 2016. – URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/Japan-may-partner-Indiain-developing-Irans-Chabahar-port/articleshow/52274100.cms>.

⁹⁸ David Brewster, Charbahar: India's New Move in the Great Indian Ocean Port Race [Electronic resource] : The National Interest. – May 31, 2016. – URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/chabahar-indias-new-move-the-great-indian-ocean-port-race-16401>.

экономического сотрудничества с Индией в стремлении предоставить жизнеспособные альтернативы китайской деятельности во всем регионе.

3.3. Итоги военного взаимодействия

Во взаимодействии в сфере обороны и безопасности лидером и инициатором дальнейшего развития является Япония. Отчасти это связано из-за исторического нежелания Индии строить партнерские отношения между военными из-за ее традиционно внеблокового статуса. Со стороны Японии также существуют объективные конституционные ограничения Японии в отношении военной безопасности (кроме государственной самообороны). В результате важные мероприятия по сотрудничеству и взаимодействию в сфере обороны и безопасности ускорились только с 2014 года в рамках военных учений, обменов и, в последнее время, продажи военного оборудования и технологий. Японо-индийское сотрудничество в области безопасности, главным образом, было сосредоточено на морской сфере⁹⁹. Обе страны зависят от безопасности морских коммуникаций, идущих из Северо-Восточной Азии через Малаккский пролив в Индийский океан.

Начиная с 2012 года японские морские силы самообороны и ВМС Индии участвуют в японо-индийских морских учениях. В середине июля 2016 года министр обороны Японии встретился со своим коллегой в Министерстве обороны в Нью-Дели. Оба договорились создать двустороннюю комиссию для обсуждения вопросов безопасности на море.

В 2007 году Индия и США пригласили Японию в качестве приглашенного участника в двусторонних морских учениях «Малабар». Япония участвовала в двух учениях «Малабар» – возле Окинавы и в Бенгальском заливе. Япония также участвовала в ежегодных учениях 2009, 2011 и 2014 годов. В 2015 году Индия при поддержке США расширила

---

⁹⁹ Satoru Nagao, The Importance of Japan-India Nuclear Cooperation [Electronic resource] : Tokyo Foundation. – Japan Perspectives. – No. 16. – February 4, 2016. – URL: www.tokyoofoundation.org/en/articles/2016/japan-india-nuclear-cooperation.

ежегодные двусторонние учения «Малабар», включив Японию в качестве постоянного участника. Японские официальные лица и военно-морские офицеры рассматривали это приглашение как «важный скачок в партнерстве по учениям»¹⁰⁰. Трехсторонние учения «Малабар» в 2016 году проводились в водах у Окинавы.

Индия и Япония также расширяют и нормализуют отношения в сфере безопасности и обороны посредством расширения межвоенных офисов, встреч и обменов. В течение 2015 года Япония значительно расширила свое представительное оборонное присутствие в Индии с одного до трех офицеров¹⁰¹. С 2010 года Индия и Япония проводят регулярные кадровые переговоры между военно-морским руководством, с 2009 года они проводят политический диалог с заместителями министра обороны. Министры обороны встречаются ежегодно. Наконец, продажа оборонного оборудования и технологий занимает все более актуальную повестку в расширяющихся отношениях Индии и Японии. Индия хотела бы больше японских инвестиций, чтобы помочь в наращивании своих слабых отечественных производств вооружений. Нью-Дели также хотел бы закупить ключевые японские оружейные платформы и передовые технологии для морского наблюдения и патрулирования. Индия также хотела бы получить от Японии помощь в развитии собственного судостроительного потенциала. Передача данных японской разведки и ноу-хау как в области военных, так и гражданских технологий является долгосрочной целью Индии в развитии отношений с Японией.

В связи с обеспокоенностью из-за растущего присутствия Китая в Индийском океане, Нью-Дели сосредоточен на улучшении возможностей морского наблюдения и перехвата. Характерным примером зарождающегося

---

¹⁰⁰ Satoru Nagao, The Importance of Japan-India Nuclear Cooperation [Electronic resource] : Tokyo Foundation. – Japan Perspectives. – No. 16. – February 4, 2016. – URL: www.tokyofoundation.org/en/articles/2016/japan-india-nuclear-cooperation.

¹⁰¹ Mina Pollmann, Japan and India's Warming Defense Ties [Electronic resource] : The Diplomat. – March 4, 2015. – URL: <http://thediplomat.com/2015/03/japan-and-indias-warming-defense-ties/>.

двустороннего сотрудничества в области вооружений и технологий в области обороны является пятилетняя попытка Японии продать Индии свой поисково-спасательный самолет-амфибию US-2I. Переговоры о продаже 12 японских самолетов US-2I в Индию начались в 2011 году¹⁰². Переговоры обошли добровольно введенный Японией запрет на продажу оружия, сосредоточив внимание на аспектах спасения самолета на море и его важности для индийской береговой охраны. Этот парадокс закончился в 2014 году, когда главный секретарь кабинета министров Ёсихидэ Суга объявил о пересмотре запрета Японии на экспорт оружия, чтобы разрешить его в случаях, способствующих международному миру и стабильности и служат национальным интересам Японии. Тем не менее, покупка Индией US-2I зашла в тупик из-за вопросов ценообразования и передачи технологий.

Проблемы, связанные с продажами самолетов US-2I, демонстрируют подводные камни, сопровождающие перспективы продаж вооружений между Индией и Японией. Бюрократия Индии, как известно, непрозрачна, неэффективна и сопротивляется переходу от государственной модели закупок оружия¹⁰³. В то же время Япония является новичком в продажах военного оружия, формально вступив в эту стадию только в 2014 году после снятия добровольного запрета на продажу оружия за границу. В Японии отсутствует бюрократическая инфраструктура для поддержки продажи и передачи военных технологий. Двусторонние бюрократические проблемы сдерживают рост японских продаж военной техники Индии, несмотря на очевидный интерес Индии к японскому опыту в области морского наблюдения, поиска и спасения, противолодочных средств и технологий противоракетной обороны. Рост будет также сдерживаться из-за несовместимости военной техники, отсутствия общей доктрины и

---

¹⁰² Franz-Stefan Gady, India-Japan Amphibious Aircraft Deal Moves Forward [Electronic resource] : The Diplomat. – October 21, 2016. – URL: <http://thediplomat.com/2016/10/india-japan-amphibious-aircraft-deal-moves-forward/>.

¹⁰³ Stephen P. Cohen and Sunil Dasgupta, Arming without Aiming: India's Military Modernization / Washington, DC. – The Brookings Institution. – 2010.

ограниченного опыта совместных учений.

В заключении стоит отметить, что стимулом к сближению изначально стала политическая воля политических лидеров двух стран – однако, с течением времени, настоящие отношения были зафиксированы и урегулированы с помощью многочисленных двусторонних соглашений как в рамках взаимодействия бюрократического аппарата (фактически, повседневной операционно-административной деятельности), так и в рамках более крупных институтов – межгосударственных комиссий, торговых и дипломатических представительств, встреч лидеров стран, ежегодных двусторонних визитов. Это дало стимул к выстраиванию эффективных экономических двусторонних отношений – с преобладанием японских инвестиций в индийские проекты, и проведение военных учений – уже с большим привлечением сил Индии в силу особенностей конституции Японии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Япония и Индия – старейшие демократии Азии. Япония – одна из трех крупнейших экономик. Во многих отношениях они становятся естественными партнерами, поскольку у них нет серьезных разногласий, таких как территориальные споры, и они разделяют опасения по поводу подъема Китая. И у Индии, и у Японии есть прекрасные возможности для укрепления своих двусторонних отношений с помощью различных политических, экономических инициатив и инициатив в области безопасности. Растущее присутствие Китая в Южной Азии вызывает смятение в определенных кругах Индии. Япония пользуется положительным имиджем как в Индии, так и в Южной Азии.

В работе был проанализировано влияние комплекса политико-экономических факторов на трансформацию двусторонних взаимоотношений Японии и Индии.

В рамках первой главы были выделены существующие подходы к определению концепции Индо-Тихоокеанского региона с точки зрения ключевых международных акторов региона (США, Австралия, Индонезия, АСЕАН и Россия). С 2013 по 2018 год ключевые акторы ИТР законодательно закрепили определение концепции ИТР во внутри- и внешнеполитических документах. Очевидно, что не существовало каких-либо объективно географических либо иных предпосылок для изменения использования термина АТР на ИТТ. Главная цель введения концепции – политическая декларация смещения акцентов со стран Азии (и, главным образом, с КНР) на Индию и ее возрастающую роль в регионе. Многие страны, в том числе России и КНР, не поддерживают концепцию ИТР.

В рамках второй главы были проанализированы международные политико-экономические аспекты сближения Японии и Индии и дана оценка роли японо-индийских отношений в рамках концепции Индо-Тихоокеанского региона. Стимулом к сближению изначально стала

политическая воля политических лидеров двух стран, но постепенно отношения были зафиксированы с помощью двусторонних соглашений как в рамках взаимодействия бюрократического аппарата, так и в рамках более крупных институтов – межгосударственных комиссий, торговых и дипломатических представительств, встреч лидеров стран, ежегодных двусторонних визитов. Это дало стимул к выстраиванию эффективных экономических двусторонних отношений – с преобладанием японских инвестиций в индийские проекты, и проведение военных учений – уже с большим привлечением сил Индии в силу особенностей конституции Японии.

В рамках третьей главы были выделены существующие результаты двустороннего сотрудничества Японии и Индии и проанализированы ограничения и перспективы японско-индийского сближения. Так, с 2014 года, можно заметить новые политические инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе: трансформация политики «Действуй на Восток» из политики «Взгляд на Восток» и обнародование стратегического видения Индии в отношении «Безопасности и экономического роста в Индийском океане для всех в регионе» (данная инициатива продвигает лидерство Индии в качестве независимого государства вне рамок союзов с США, Японией, Китаем, Австралией и АСЕАН). Таким образом, основным фактором, скрепляющим Индию и Японию, помимо двустороннего сотрудничества в области экономики и безопасности, сначала в Азии, а затем в Индо-Тихоокеанском регионе, были меры по преодолению подъема Китая.

Очевидно, что Япония и Индия продолжают политическое и экономическое сближение в ближайшем будущем – это ключевые направления внешнеполитического курса двух стран. Опасения двух стран в связи с растущей ролью КНР (как политической, так и экономической) обуславливают развитие двусторонних отношений в обеспечении национальной безопасности. На текущий момент по данному этапу очевидно наличие объективно существующих бюрократических барьеров, но перспективы военно-морского сотрудничества и обеспечения безопасности

границ двух государств позволят в ближайшем будущем решить эти проблемы и выйти на новый уровень сотрудничества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андропова Л.А. Позиции США, Китая и Индии по поводу формирования нового Индо-Тихоокеанского региона / Л.А. Андропова, Чаолин Ван // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2019. – №60.
2. Васильев В.С. Свободный и открытый индо-тихоокеанский регион как новая основа японской торговой политики в АТР / В.С. Васильев, К.О. Чудинова // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – №4 (16).
3. Гарусова Л.Н. Индия и США: формирования Индо-Тихоокеанского геополитического пространства / Л.Н. Гарусова // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2018. – №18.
4. Добринская О.А. Индия во внешней политике С. Абэ / О.А. Добринская // Ежегодник Японии. – 2019. – №48.
5. Каримова А.Б. Индо-тихоокеанский постатлантизм /А.Б. Каримова // Сравнительная политика. – 2019. – №2.
6. Киреева А.А. Япония и Индия: Стратегическое партнерство на Индо-Тихоокеанском пространстве / А.А. Киреева // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2020. – №7. – с. 91-102.
7. Кожевников В.В. Японо-индийские отношения в период Второй мировой войны / В.В. Кожевников // Россия и АТР. – 2015. – №3 (89).
8. Корнеев К. А., Институты международного сотрудничества Японии и Индии: текущие характеристики и перспективы развития / К.А. Корнеев, Л.А. Печищева // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – №3.
9. Лексютина Я.В. Китайские инициативы «Пояс и путь» подходы Японии и Индии / Я.В. Лексютина // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2019. – №24.
10. Лексютина Я.В. Роль Китая в стратегии "Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион" Д. Трампа / Я.В. Лексютина // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2019. – №1.

11. Леленкова А.В. Политические отношения между Японией и Индией в первые годы после окончания Второй мировой войны / А.В Леленкова // Вестник СПбГУ. – Востоковедение. Африканистика. – 2015. – №3.
12. Лунев С.А. Россия и Индия в Индо-Тихоокеанском регионе и фактор США / С.А. Лунев // Актуальные проблемы Европы. – 2020. – №1. – с. 182-212.
13. Мелькина А.В. Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Мелькина // Россия и АТР. – 2018. – №1 (99).
14. Морозов Ю.В. Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза национальным интересам Китая и России в регионе / Ю.В. Морозов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – №6 (363).
15. Пузыня Н.Н. Стратегическое партнерство Японии и Индии в сфере безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе / Н.Н. Пузыня // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – №8.
16. Стапран Н.В. Стратегическое партнерство Японии и Индии / Н.В. Стапран // Ежегодник Япония. – 2008. – №37.
17. Фурсов К. А. Растущая синергия Индии и Японии: от политического к стратегическому фокусу / К.А. Фурсов, М. Гхош // Asian survey. – Berkeley (cal.). – 2008. – Vol. 48. – № 2. – с. 282-302 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2009. №4.
18. Фирсова В.С. Индийцы в Японии: прошлое и настоящее / В.С. Фирсова // Вестник СПбГУ. – Востоковедение. Африканистика. – 2012. – №4.
19. Шавлай Э.П. Китайский фактор в индийско-американских отношениях / Шавлай Э.П. // Сравнительная политика. – 2020. – №2.
20. Association of Southeast Asian Nations [Electronic resource] : ASEAN Outlook on the Indo-Pacific. – 23 June 2019. – Режим доступа:

https://asean.org/storage/2019/06/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf.

21. Australian Government [Electronic resource] : Australia in the Asian Century White Paper. – 28 October 2012. – Режим доступа: <https://content.webarchive.nla.gov.au/gov/wayback/20130328232210/http://asiancentury.dpmc.gov.au/sites/default/files/white-paper/australia-in-the-asian-century-white-paper.pdf>.
22. Australian Government [Electronic resource] : 2017 Foreign Policy White Paper. – 23 November 2017. – Режим доступа: <https://www.fpwhitepaper.gov.au/file/2651/download?token=Q5CYuX29>.
23. Australian Government [Electronic resource] : Department of the Prime Minister and Cabinet. – Strong and Secure: A Strategy for Australia’s National Security. – 23 January 2013. – Режим доступа: https://content.webarchive.nla.gov.au/gov/wayback/20130427041147/http://www.idis.gov.au/national_security/docs/national_security_strategy.pdf.
24. Blank J. Look East, cross black waters: India’s interest in Southeast Asia / J. Blank, J. Moroney, A. Rabasa, B. Lin // Santa Monica, CA. – RAND Corporation. – 2015. – p. 95.
25. Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : Pidato President RI Joko Widodo Pada KTT Ke-9 Asia Timur di Nay Pyi Taw. – Myanmar. – 14 November 2014. – Режим доступа: <https://setkab.go.id/pidato-presiden-ri-joko-widodo-pada-ktt-ke-9-asia-timur-di-nay-pyi-taw-myanmar-13-november-2014/>.
26. Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : President Jokowi: Indo-Pacific Cooperation Should be Inclusive and Promote ASEAN Centrality. – 28 April 2018. – Режим доступа: <https://setkab.go.id/en/president-jokowi-indo-pacific-cooperation-should-be-inclusive-and-promote-asean-centrality-3/>.
27. Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : Indo-Pacific Cooperation Concept Focuses on Cooperation, Not Rivalry: President

- Jokowi. – 15 November 2018. – Режим доступа: <https://setkab.go.id/en/indo-pacific-cooperation-concept-focuses-on-cooperation-not-rivalry-president-jokowi/>.
28. Cabinet Secretariat of the Republic of Indonesia [Electronic resource] : President Jokowi Hopes ASEAN-India Partnership Can Create Stable Indo-Pacific Region. – 25 January 2018. – Режим доступа: <https://setkab.go.id/en/president-jokowi-hopes-asean-india-partnership-can-create-stable-indo-pacific-region/>.
29. CSIS Indonesia [Electronic resource] : The Global Disorder: An Indonesian Perspective. – 8 May 2018. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=EVTI7-hoGqw>.
30. Chhibber, Bharti. India–Japan Relations: Breaking News Ground In The Strategic Partnership // World Affairs: The Journal of International Issues. – vol. 22. – no. 3. – 2018. – pp. 94-103.
31. Department of Defence [Electronic resource] : Australian Government, Defence White Paper 2013, 3 May 2013, – Режим доступа: https://www.defence.gov.au/whitepaper/2013/docs/WP_2013_web.pdf.
32. Department of Defence [Electronic resource] : Australian Government 2016. – Defence White Paper. – 25 February 2016. – Режим доступа: <https://www.defence.gov.au/whitepaper/docs/2016-defence-white-paper.pdf>.
33. Embassy of the United States of America [Electronic resource] : Bangladesh. – Remarks by Deputy Assistant Secretary of State Dan Rosenblum on “The United States and the Indo-Pacific Region” . – Bangladesh Institute of International and Strategic Studies (BIISS) . – Dhaka. – 30 January 2018. – Режим доступа: <https://bd.usembassy.gov/wp-content/uploads/sites/70/Remarks-by-Deputy-Assistant-Secretary-of-State-Dan-Rosenblum-on-the-United-State-and-the-Indo-Pacific-Region-English-January-30-2018.pdf>.

34. Green Michael J. Japan, India and the Strategic Triangle with China // Asia Responds to Its Rising Powers: China and India / ed. by A.J. Tellis, T. Tanner, J. Keough. Seattle: NBR, 2011. pp. 131–132, 157–159.
35. Government of India [Electronic resource] : Ministry of Commerce and Industry. – India Total Trade, 2014–15. – Режим доступа: <http://commerce.nic.in/eidb/default.asp>.
36. Government of India [Electronic resource] : Ministry of External Affairs. – India-Japan Joint Statement During the Visit of Prime Minister to Japan. – November 11, 2016. – Режим доступа: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27599/IndiaJapan+Joint+Statement+during+the+visit+of+Prime+Minister+to+Japan>.
37. Government of India [Electronic resource] : Ministry of External Affairs. – Joint Statement Toward India-Japan Strategic and Global Partnership. – December 15, 2006. – Режим доступа: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/6368/Joint+Statement+Towards+IndiaJapan+Strategic+and+Global+Partnership>.
38. Harsh V. Pant. India-Japan Relations: A Slow, but Steady, Transformation in Sumit Ganguly / Pant V. Harsh // India's Foreign Policy, Retrospect and Prospect. – New Delhi. – Oxford University Press. – 2009. – p.209.
39. Kaushik B.M. Japan's Defence Policy // Contemporary Japanese Politics and Foreign Policy. – London. – Sangam Books Ltd. – 1989. – pp.83.
40. Kesavan K.V. India and Japan: Changing Dimensions of Partnership in the Post–Cold War Period / Observer Research Foundation Occasional Paper 14. – May 2010.
41. Ministry of Finance of Japan [Electronic resource] : The Impact of Japan's Official Development Assistance (ODA) on Indian Infrastructure. – June 2013, 10. – Режим доступа: https://www.mof.go.jp/pri/international_exchange/visiting_scholar_program/w_s2013_c.pdf.

42. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Free and Open Indo-Pacific. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/policy/page25e_000278.html.
43. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Confluence of the Two Seas–Speech by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan at the Parliament of the Republic of India. – August 22, 2007. – Режим доступа: www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pmv0708/speech-2.html.
44. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Japan and India Vision 2025 Special Strategic and Global Partnership. – December 12, 2015. – Режим доступа: www.mofa.go.jp/sa/sw/in/page3e_000432.html.
45. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Japan-India Relations (Basic Data). – February 3, 2016. – Режим доступа: www.mofa.go.jp/region/asia-paci/india/data.html.
46. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Cabinet Decision on the Development Cooperation Charter. – February 10, 2015. – Режим доступа: www.mofa.go.jp/files/000067701.pdf.
47. Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource] : Sixth Tokyo International Conference on African Development (TICAD VI) . – August 28, 2016. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/af/af1/page3e_000551.html.
48. Mukherjee Rohan. Japan’s Strategic Outreach to India and the prospects of a Japan-India alliance // International Affairs. – 2018. – Vol. 94. – No. 4. – P. 835–859.
49. Pajon Celine, Saint-Mezard Isabelle. The Japan-India Economic Partnership: A Politically Driven Process / Asie.Visions. – No. 100. – IFRI. – September 2018. – 35 p.
50. Panda Jagannath. The Asia-Africa Growth Corridor: An India-Japan Arch in the Making? / Focus Asia: Perspective & Analysis. – No, 21. – August 2017. – 11 p.
51. Pant Harsh V. India, Japan, Australia, and the US: The return of Asia’s ‘Quad’ // The Diplomat. . – 28.04.2017.

52. Rajagopalan Rajeswari Pillai. 2+2 Dialogue will further cement India-Japan strategic relations // Observer Research Foundation. . – 30.11.2019.
53. Rohan Mukherjee. Introduction, The Historical Context in Poised for Partnership: Deepening India-Japan Relations in the Asian Century // Rohan Mukherjee and Anthony Yazaki // Oxford: Oxford University Press. – 2016. – p. 1-34.
54. Satoru Nagao. The Importance of Japan-India Nuclear Cooperation // Tokyo Foundation. – Japan Perspectives. – No. 16. – February 4, 2016.
55. The White House [Electronic resource] : Remarks by President Trump. – APEC CEO Summit. – Da Nang, Vietnam. – 10 November 2017. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/>.
56. The White House [Electronic resource] : National Security Strategy of the United States of America. – December 2017. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.
57. The White House [Electronic resource] : Remarks by Vice President Pence. – 2018 APEC CEO Summit. – Port Moresby, Papua New Guinea. – 16 November 2018. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-vice-president-pence-2018-apec-ceo-summit-port-moresby-papua-new-guinea/>.
58. The White House [Electronic resource] : President Trump’s Administration is Advancing a Free and Open Indo-Pacific Through Investments and Partnerships in Economics, Security, and Governance. – 18 November 2018. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-trumps-administration-advancing-free-open-indo-pacific-investments-partnerships-economics-security-governance/>.
59. The White House [Electronic resource] : Bill Announcement. – 31 December 2018. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/bill-announcement-12/>.

60. US Department of Defense [Electronic resource] : Asia-Pacific Maritime Security Strategy. – August 2015. – Режим доступа: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/NDAA%20A-P_Maritime_Security_Strategy-08142015-1300-FINALFORMAT.PDF.
61. US Department of Defense [Electronic resource] : Remarks by Secretary Mattis. – Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue. – 2 June 2018. – Режим доступа: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenary-session-of-the-2018-shangri-la-dialogue/>.
62. US Department of Defense [Electronic resource] : Indo-Pacific Strategy Report. – 1 June 2019. – Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF>.
63. US Department of Defense [Electronic resource] : Indo-Pacific Strategy Report. – US Department of State. – A Free and Open Indo-Pacific: Advancing a Shared Vision. – 4 November 2019. – Режим доступа: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/11/Free-and-Open-Indo-Pacific-4Nov2019.pdf>.
64. US Department of State [Electronic resource] : Remarks by John Kerry, Secretary of State. – The US-India Strategic Partnership. – 23 June 2013. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/06/211013.htm>.
65. US Department of State [Electronic resource] : Remarks by Nisha Desai Biswal, Assistant Secretary. – Bureau of South and Central Asian Affairs. – US Foreign Policy in South Asia: A Vision for Prosperity and Security. – 16 April 2014. – Режим доступа: <https://2009-2017.state.gov/p/sca/rls/rmks/2014/224914.htm>.
66. US Department of State [Electronic resource] : Remarks by Rex W. Tillerson, Secretary of State. – Defining Our Relationship with India for the Next Century. – 18 October 2017. – Режим доступа:

<https://www.state.gov/remarks-on-defining-our-relationship-with-india-for-the-next-century/>.

67. US Department of State [Electronic resource] : Special Briefing Senior State Department Official Remarks to Traveling Press. – 6 September 2018. – Режим доступа: <https://www.state.gov/senior-state-department-official-remarks-to-traveling-press/>.
68. US Department of State [Electronic resource] : Special Briefing by Alex N. Wong, Deputy Assistant Secretary. – Bureau of East Asian and Pacific Affairs, on “The Indo-Pacific Strategy” . – 2 April 2018. – Режим доступа: <https://www.state.gov/briefing-on-the-indo-pacific-strategy/>.
69. US Department of State [Electronic resource] : Fact Sheet, “Advancing a Free and Open Indo-Pacific Region”. – 18 November 2018. – Режим доступа: <https://www.state.gov/advancing-a-free-and-open-indo-pacific-region/>.
70. US Department of State [Electronic resource] : Remarks by Michael R. Pompeo, Secretary of State on America's Indo-Pacific Economic Vision. – Indo-Pacific Business Forum. – US Chamber of Commerce. – Washington, DC. – 30 July 2018ю – Режим доступа: <https://www.state.gov/remarks-on-americas-indo-pacific-economic-vision/>.
71. US Department of State [Electronic resource] : Fact Sheet, Office of the Spokesperson . – US Security Cooperation in the Indo-Pacific Region. – 4 August 2018. – Режим доступа: <https://www.state.gov/u-s-security-cooperation-in-the-indo-pacific-region>.
72. US Indo-Pacific Command [Electronic resource] : US Indo-Pacific Command Holds Change of Command Ceremony. – 30 May 2018. – Режим доступа: <https://www.pacom.mil/Media/News/News-Article-View/Article/1535776/us-indo-pacific-command-holds-change-of-command-ceremony/>.
73. US State Department Bureau for South and Central Asia [Electronic resource] : USAID Office of Afghanistan and Pakistan Affairs, and USAID Bureau for Asia. – Joint Regional Strategy, South and Central Asia. – 27 February 2019. –

Режим доступа: https://www.state.gov/wp-content/uploads/2019/04/JRS_SCA_UNCLASS_508_CMC.pdf.

74. Zimmerman Thomas [Electronic resource] : The New Silk Roads: China, the U.S., and the Future of Central Asia. – New York. – Center on International Cooperation. – New York University. – October 2015. – p. 3–8. – Режим доступа:
http://cic.nyu.edu/sites/default/files/zimmerman_new_silk_road_final_2.pdf

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись   инициалы, фамилия
« 28 » 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Японо-индийские отношения в рамках концепции Индийско-
Тихоокеанского региона

Руководитель

 24.05.2021
подпись, дата

доцент, к.и.н
должность, ученая степень

С.В. Мажинский
инициалы, фамилия
В.Р. Абаджева
инициалы, фамилия

Выпускник

 - 24.05.2021
подпись, дата

Красноярск 2021